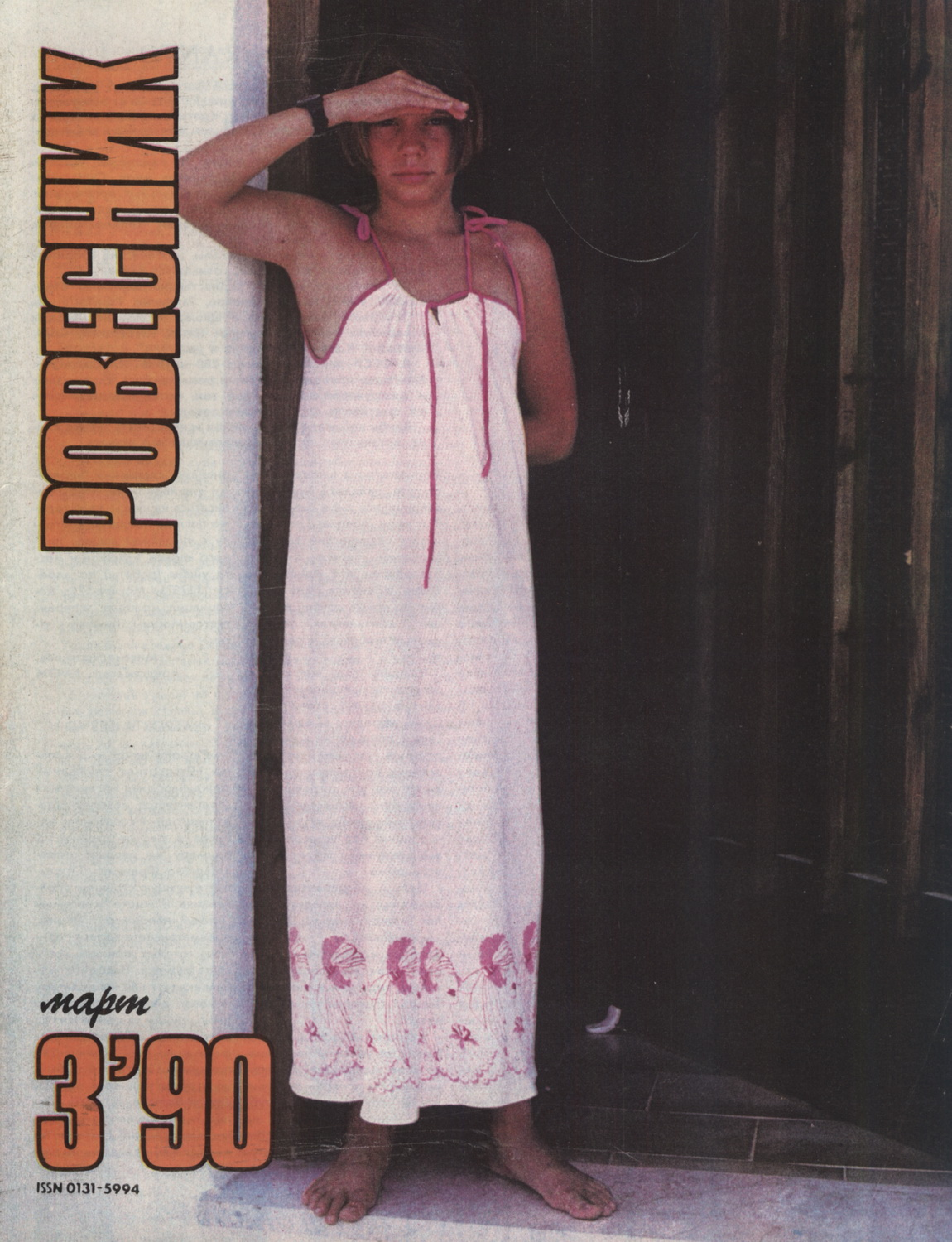
РОВЕСНИК

март

3'90

ISSN 0131-5994

ESPERANTO

Мы получили много просьб рассказать об эсперанто. В то же время в редакцию пришли письма от эсперантистов, читателей «Ровесника», с просьбами опубликовать их заметки об этом языке. Выполняем пожелания и тех, и других.

На эсперанто говорят около 10 миллионов человек, проживающих почти во всех странах мира. Существует около 100 международных и национальных организаций, например, эсперантистов-учителей, ученых, медиков, экологов, шахматистов, радиолюбителей, коллекционеров, любителей рок-музыки и др.

На эсперанто издаются романы, поэтические сборники, детские сказки, фантастика, сочиняются песни.

На эсперанто вещают радиостанции Варшавы, Вены, Пекина, Рима, Рио-де-Жанейро, Таллинна, Гаваны и др.

Эсперанто преподается в школах и высших учебных заведениях Болгарии, Венгрии, Китая, Югославии, США, Франции, Колумбии, Эстонии и др.

В СССР действует около 200 клубов эсперантистов. Ежегодно проводятся десятки региональных, всесоюзных и международных встреч, в том числе эсперанто-лагеря, фестивали, туристические походы.

Клубы помогают своим членам использовать знание языка, организуют курсы для желающих его изучать.

AMIKORONDO

Вчера я получила письмо: пишет подруга из Вроцлава. Она прислала открытки с видами этого красивого польского города. А сегодня — вот неожиданная радость — у меня появился новый корреспондент: мне пишет Альберт из Англии.

Из Китая, Болгарии, Чехословакии, ГДР, ФРГ, из США приходят ко мне письма. Земной шар такой большой и такой маленький. Лишь тогда по-настоящему чувствуешь себя на Земле дома, когда во всех ее уголках у тебя есть друзья.

Читаешь газеты, слушаешь радио, смотришь телевизор, и узнаешь знакомые названия городов. Они перестают быть просто словами: за ними возникают улицы, по которым ты ходил, где живут твои друзья,— в Софии, Праге, Берлине, Варшаве.

У меня очень широкий круг друзей «amikorondo», и он может расширяться и расширяться, минуя границы языкового барьера. Просто я владею международным языком эсперанто, как и все мои друзья, с которыми переписываюсь.

Л. Н. Гращенкова, учитель.
Москва, ул. Волхонка, 13,
эсперанто-клуб
имени Льва Толстого

ESPERANTO MOVADO

Более ста лет уже существует этот удивительный язык, созданный варшавским врачом Людвиком Заменгофом. Как только не называли в разное время эсперанто! В начале века Французская академия наук назвала эсперанто «шедевром логики и простоты». В двадцатых годах в молодой Советской Республике эсперанто называли «языком мирового пролетариата». В тридцатые годы сталинизма язык эсперанто окрестили «языком шпионов». В пятидесятые годы его называли «мертвым языком». В шестидесятые-семидесятые об эсперанто просто не говорили ничего. Но язык продолжал жить, развиваться и, несмотря на запреты и замалчивание, находить все новых и новых последователей. Сегодня можно уже говорить о существовании широкого эсперантистского движения — esperanto movado.

Как и большинство членов нашей Ассоциации молодых эсперантистов Москвы, я познакомился с эсперанто в одном из Домов культуры. В афише была приведена цитата Л. Н. Толстого о легкости изучения международного языка эсперанто. Я решил попробовать выучить хотя бы этот легкий язык, так как все мои попытки в школе и в институте овладеть немецким закончились лишь тем, что я с грехом пополам научился читать технический текст со словарем. Теперь я очень благодарен той афише, которая подарила мне множество новых друзей на разных континентах, объединенных любовью к эсперанто.

Каждый год московские эсперантисты принимают гостей из разных стран мира. Сами нередко выезжают к своим друзьям на международные эсперантистские встречи, конгрессы, фестивали. И все эти встречи отличаются от множества других международных встреч тем, что на них нет переводчиков, все участники говорят на одном языке.

Цель эсперантистского движения — наладить диалог между людьми разной национальности наиболее простым и доступным способом, наладить взаимопонимание, ведь именно от этого зависит будущее нашей планеты.

Ассоциация молодых эсперантистов Москвы приглашает всех желающих на заочные курсы эсперанто. Стоимость обучения — 25 рублей. Курсы рассчитаны на полгода. Вы будете обеспечены методическими материалами, словарями, адресами для переписки. Чтобы записаться на курсы, необходимо послать почтовую карточку с указанием вашего полного адреса, возраста и места учебы (работы) по адресу: 117571, Москва-571, Ассоциация молодых эсперантистов Москвы. Заочные курсы.

Михаил Чертилов,
председатель АМЭМ

PASPORTA SERVO

«Pasporta servo» — дословно «Паспортная служба» — международная организация эсперантистов, которая издает ежегодный справочник адресов в разных странах. К примеру, вы решили отправиться во Францию. Открываете нужную страницу справочника и ищете желаемый город, например, Париж, просматриваете адреса парижан, готовых принять гостя из-за рубежа. Находите устраивающую вас кандидатуру (юношу, девушку, семейную пару, причем указывается год рождения). Следующая информация — количество принимаемых гостей. Обычно это два человека. Но бывает и больше, до семи. Далее — количество дней. Тоже, как правило, 2—3 дня, но нередко и неделя. Вы подыс-

киваете именно такого адресата, ведь вы собираетесь пробыть в Париже неделю! Далее в списке следует ряд условий, которые нужно обязательно выполнять: просят в доме не курить, указывают время года, когда приезд нежелателен, и так далее. В конце справочника — адреса организаций эсперантистов в разных странах, образец заполнения карточки. Пользуйтесь! Но для начала, как минимум, нужно знать язык эсперанто!

Я уже десять лет переписываюсь со своим другом из Гётеборга Ральфом Ялмингом. Дважды мы с ним встречались. В последнюю встречу в Ленинграде он мне рассказывал, как однажды воспользовался услугами «ПС» и неделю прожил в Норвегии, на горной вилле, куда приехали эсперантисты из Франции, США, ФРГ и Дании и как весело они провели там время.

Между прочим, эта идея давно привлекает эсперантистов в нашей стране. Но как-то все не находилось энтузиастов довести дело до конца. В конце 1988 года на Урале было создано Общество уральских эсперантистов, которое объединяет не только жителей Урала, но и других регионов страны, в сущности, всех желающих, дело ведь не в названии. Сейчас мы формируем инициативную группу, которая возьмется за это дело. Но нам бы очень не хотелось ограничиваться только пределами уральских областей. Если уж браться за дело, то браться! Но для этого нам нужны единомышленники по всей стране.

Наш адрес: 620077, Свердловск-77, а/я 67, ЭСПЕРАНТО.

В. В. Кудрявцев

KONKORDO

В городе Вентспилсе (Латвийская ССР) уже несколько лет действует необычный эсперантистский клуб «Конкордо» (на эсперанто это значит «Согласие»). Большинство членов клуба — молодые люди-инвалиды, лишенные возможности передвигаться. Поэтому общаемся мы по переписке, зато география нашего клуба охватывает всю страну — от Мурманска до Владивостока, от Чукотки до Молдавии. Налаживаем контакты с товарищами по несчастью в других странах. Конкордовцы много читают на эсперанто; переводят на него с русского. Для них существуют бесплатные заочные курсы, а также высшие курсы переводчиков. Ежемесячно выходят информационные письма клуба (на русском и на эсперанто) с адресами новых членов «Конкордо», разными объявлениями, переводами, стихами конкордовцев. При клубе действуют медицинская секция, секция коллекционеров, служба знакомств, кружок по изучению йоги. Клуб оказывает и материальную помощь своим членам, приобретая нуждающимся пишущие машинки, канцтовары. На средства клубной кассы закупаем и рассылаем книги и журналы на эсперанто, учебные материалы.

Численность «Конкордо» быстро растет, и это приносит не только радости, но и новые проблемы. Ведь физические возможности членов нашего клуба ограниченны, никакой помощи «извне» мы не получаем. Поэтому, приглашая в «Конкордо» людей, оторванных от активной жизни тяжелой болезнью, мы одновременно просим совета и поддержки.

Ждем ваших писем по адресу: 229910, Латвийская ССР, г. Вентспилс, ул. Рудзутака, 27, квартира 11, клуб «Конкордо».

Н. Гришин,
председатель клуба

В НОМЕРЕ:

На первой странице обложки: внимательный взгляд этой юной гречанки, стоящей на пороге своего дома, фотокорреспондент Эдуард БАСИЛИЯ поймал в объектив фотокамеры во время поездки на остров Крит.

РОВЕСНИК '90

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЕЖЕМЕСЯЧНИК ЦК ВЛКСМ И КОМИТЕТА МОЛОДЕЖНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ СССР ИЗДАЕТСЯ С ИЮЛЯ 1962 ГОДА

№3 март

Главный редактор А. А. НОДИЯ

Редакционная коллегия: В. А. АКСЕНОВ, В. Л. АРТЕМОВ, С. М. ГОЛЯКОВ, С. А. КАВТАРАДЗЕ, С. В. КОЗИЦКИЙ, В. Б. МИЛЮТЕНКО, В. П. МОШНЯГА, Н. Н. РУДНИЦКАЯ, Э. М. САГАЛАЕВ, В. Г. СИМОНОВ, С. Н. ЧЕЛНОКОВ, И. А. ЧЕРНЫШКОВ (зам. главного редактора)

Художественный редактор Т. Н. Филипповская
Оформление художника И. М. Неждановой
Технический редактор М. В. Симонова

Адрес редакции: 125015, Москва, ГСП, Новодмитровская ул., 5а.
Телефоны: 285-89-20 — для справок, 285-80-62 — отдел писем.

Сдано в набор 10.01.90. Подписано в печ. 05.02.90. А02250. Формат $84 \times 108^1/_{16}$. Печать офсетная. Бумага офсетная, глазированная с покрытием. Усл. печ. л. 3,36. Усл. кр.-отт. 13,44. Уч.-изд. л. 5,6. Тираж 2 985 000 экз. Цена 35 коп. Заказ 425.
Ордена Трудового Красного Знамени издательско-полиграфическое объединение ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия».
Адрес ИПО: 103030, Москва, К-30, ГСП-4, Сущевская ул., 21.

СОЛНЦЕ пустыни

В. СИМОНОВ

Сначала она просто была, то есть не принадлежала никому. О ней никто не знал. В стране пустыни Намиб жили себе племена овамбо, дамара, нама, геро и каванго и воевали между собой за жалкие пространства земли, еще не поглощенные пустыней. В те давние времена, когда огромные территории Африки становились колониями только потому, что их кто-то находил и водружал там флаг английской, испанской, португальской или французской короны, безрадостные пески Намибии не нужны были никому.

В 1486 году португальский мореплаватель Диогу Кан, искавший путь в Индию, чуть не разбил в здешних бурных водах свой заблудший корабль и стал первым, кто увидел эту испепеляющую пустыню. Он установил крест на мысе, который с тех пор так и называется Кросс («Крест»). Намибия была «застолблена».

Правда, в Лиссабоне не увидели прока в новом открытии, и местные племена, даже не подозревая, что стали собственностью Португалии, продолжали жить убогой, но свободной жизнью еще четыреста лет.

Но, получив хозяина и став вещью (хоть и ненужной), теперь Намибия имела те же особенности, что присущи всем вещам. Вещь можно отнять и делать с ней все, что хочешь.

В 1884 году Германия, опоздавшая к разделу колониального пирога, покусилась на эти незавидные земли, объявив всю Юго-Западную Африку [1] своим протекторатом. «Железный канцлер» Бисмарк направил сюда военные корабли. Местные жители, вдруг обнаружив, что превратились в рабов, подняли восстание. Что могли их примитивные копья и стрелы? Половина коренного населения была истреблена. Намибия стала колонией Германии. В 1908 году в безжизненной пустыне Намиб были найдены алмазы — открыты богатейшие месторождения. Черные рабы стали добывать алмазы. Их труд ничего не стоил. Их жизнь тоже ничего не стоила: наспех сделанные шахты обваливались, проглатывая людей.

В первой мировой войне Германия потерпела поражение. Намибия на короткое время оказалась под международной опекой Лиги Наций [2], но скоро ее заполучила Англия, сделав подопечной территорией британского доминиона Южно-Африканский Союз (ЮАС). Сменился хозяин — вещь осталась вещью.

Цена Намибии росла феерическими темпами: в ее песках обнаружили крупнейшие залежи ценных минера-

лов. Иностранные компании издырявили всю страну шахтами, которые все так же обваливались и проглатывали людей.

Местное население было согнано в резерваты — «хоумленды» (дословно—«земля проживания»), разместившиеся на одной трети территории страны. Остальные две трети заняли белые, составлявшие всего шесть процентов населения. Они построили для себя красивый город Виндхук, куда черным вход был разрешен только по специальным пропускам. И вообще, чтобы выйти за ограду «хоумленда», требовался пропуск — вся «белая» территория объявлялась «полицейской зоной».

После второй мировой войны Организация Объединенных Наций предоставила Намибии свободу, лишив ЮАС права опеки. Но ЮАС (впоследствии переименованный в ЮАР — Южно-Африканская Республика) отказался подчиниться.

А между тем колонии Африки освобождались одна за другой. У колониальных держав не было сил держать в повиновении целые народы. Их армии возвращались домой, голубые каски ООН сменяли колониальные войска, обеспечивая проведение свободных выборов.

Намибия жила надеждой на скорое счастье независимой жизни. Близость независимости ощущалась так очевидно, что, казалось, стоило только попросить... В 1959 году мирная демонстрация намибийцев в Виндхуке была расстреляна. Рожденная на крови расстрелянной демонстрации, Народная организация Юго-Западной Африки (СВАПО) все-таки провозглашает мирные средства борьбы за независимость.

Намибийская проблема не сходит с повестки дня ООН: Генеральная Ассамблея и Совет Безопасности только с 1960 года приняли 77 резолюций по Намибии. Число резолюций, не приводивших ни к каким результатам, говорит о бессилии в те годы миролюбия наций перед силой оружия. Новое мышление ООН все еще воспринималось утопией: она взывала к миру — политики игнорировали призывы. Казалось, так будет всегда.

Стоит ли ждать, пока услышат, если можно заставить слушать силой оружия? В руководстве СВАПО выделилась группировка, провозгласившая вооруженную борьбу за свободу. Кровь за кровь.

Моторизованные батальоны ЮАР совершают рейды в глубь территории Анголы, где находятся базы СВАПО. Ангольская армия ракетными ударами

На снимках: фотография начала века, запечатлевшая участников восстания против германских колонизаторов; сторожевая вышка на границе «полицейской зоны»; работа на руднике; черные намибийцы, завербованные апартеидом,— построение будущих полицейских в учебном лагере.

и огнем авиации отражает нападения. В этом ей помогает кубинский военный контингент, прибывший в Анголу «для выполнения интернационального долга».

В самой Анголе идет гражданская война между правительственной армией и контрреволюционными отрядами УНИТА. ЮАР, заинтересованная в ослаблении ангольского правительства, вооружает унитовцев.

Кровавый клубок все больше запутывается. Все больше гробов получают семьи белых поселенцев. И вот, возможно, самый дикий момент этой войны — в сражениях погибает меньше белых солдат, чем от самоубийств. В 1986 году зарегистрировано 429 случаев самоубийств (в среднем ежегодно в боевых действиях погибало 250 человек).

На военную службу, которая раньше была привилегией только белых, стали призываться в обязательном порядке африканцы и метисы. Из них создаются военно-полицейские силы, этнические батальоны, теперь они ведут войну против партизанских отрядов, выявляют сторонников СВАПО, убивают соплеменников. Все командные должности занимают белые. Численность вооруженных сил в Намибии достигает 30 тысяч человек — в стране с населением всего 1,5 миллиона.

Между тем экономика Намибии резко шла на спад. В последние одиннадцать лет в нее не поступало никаких новых капиталовложений. Впервые здешние белые оказывались без работы. ЮАР истощила свои военные ресурсы, тратя на войну более четырех миллионов долларов в день. Претория платила больше, чем получала от намибийской экономики. Белые оказались пленниками собственной войны.

Так было не только в Намибии—всюду в мире, где шли и шли войны без надежды на какой бы то ни было исход; политические лабиринты превращались в политические тупики. И разве стал бы кто слушать лидера «коммунистической» сверхдержавы, если бы его слова не упали в давно ждавшую их почву?

Новое мышление вдруг обнаружило, что политическая уступка — не слабость, а мужество. Политика для человека, а не человек для политики.

И тут все заговорили об Организации Объединенных Наций. Ее миротворческий механизм, запущенный четыре десятилетия назад и пробуксовывавший все это время, теперь уверенно набирал обороты. 1988 год. За стол переговоров садятся непримиримые, казалось, противники, участники войн в Иране и Ираке, Камбодже, Сахаре, Чаде, Эфиопии...

1988 год стал переломным и для Намибии: представители Анголы, Кубы и ЮАР при посредничестве США при-

На снимках: солдаты спецсил по борьбе с партизанами; во время предвыборной кампании — женская агитбригада одной из политических партий; член СВАПО.

ступили к переговорам — сначала в Лондоне, потом в Каире, Браззавиле, Женеве, Нью-Йорке... Переговоры были трудными. Наконец стороны договорились взять за основу урегулирования намибийской проблемы резолюцию № 435 Совета Безопасности ООН: кубинские военные отряды покидают Анголу — ЮАР прекращает поддержку УНИТА — СВАПО под наблюдением сил ООН складывает оружие — вооруженные силы ЮАР в Намибии расформировываются — воинский контингент ООН обеспечивает безопасность и справедливость свободных выборов в Учредительное собрание. Начало осуществления плана было назначено на 1 апреля 1989 года.

А как быть с белыми жителями Намибии? СВАПО обещает учитывать интересы всех слоев населения, не будет национализировать частную собственность, а аграрный вопрос собирается решать на основе выкупа у белых фермеров неиспользованных земель, во внутренней политике намерено придерживаться принципа многопартийной демократии. Что касается связей с ЮАР и деятельности транснациональных корпораций, СВАПО понимает, что по крайней мере на первом этапе без них не обойтись, поэтому задача будущего правительства — лишь добиться более справедливых и равноправных отношений с ними. «Отношения с Южной Африкой будут строиться на реалистической и прагматической основе,— заявил президент СВАПО Сэм Нуйома.— Выбирать можно друзей, но не соседей. Южная Африка — реальность нашего региона. Мы будем это учитывать и вступим с ней в переговоры для установления между нами добрососедских отношений».

На таких условиях ЮАР отказывалась от применения силы в обмен на экономическое господство. Ведь вся экономика Намибии ориентирована на ЮАР: недаром ее называют «пятой провинцией Южной Африки».

Наступило 1 апреля, которое чуть было не стало началом конца резолюции № 435. Отряды СВАПО, перейдя границу Анголы, миновали сборные пункты ООН, куда должны были явиться для сдачи оружия, и углубились в намибийскую территорию.

Что двигало ими? Недоверие? Протест? Бравада ожесточенных в боях людей, не желавших сдавать оружие чужакам в голубых касках? Нелепое недоразумение?

К сожалению, специальный представитель генерального секретаря ООН по Намибии дает потребованное от него разрешение юаровским войскам на боевые действия против «вторгшихся на территорию Намибии террористов». Разбитые и разбросанные по лесу первыми же ударами, подразделения СВАПО вели отчаянное, хаотичное сопротивление. ЮАР бросила в бой шесть батальонов, вертолеты и истребители. В операции приняли участие этнические формирования — опять намибийцы убивали намибийцев. В первый день боев погибло сто сорок человек — самые крупные потери СВАПО за двадцать три года.

И все-таки сторонам хватило реализма договориться о прекращении огня. Впоследствии все этапы плана ООН удалось осуществить. В выборах в Учредительное собрание участвовало 40 партий! Если учесть, сколько в Намибии жителей, она, наверное, может претендовать на мировой рекорд. На выборах СВАПО одержала бесспорную победу.

Намибия получила независимость. Последняя освободившаяся колония на Африканском континенте. Увы, далеко не последняя среди бывших колоний, которым еще много лет (кто знает сколько?) понадобится, чтобы избавиться от голодной зависимости бедного от богатого — добиться экономической самостоятельности и подлинной свободы.

---

[1] *До 1968 года название Намибии.— Здесь и далее прим. авт.*

[2] *Международная организация (1919—1939), созданная для «развития сотрудничества наций», но на деле проводившая политику империалистических держав.*

Беназир Бхутто родилась в 1953 году в Карачи. Высшее образование получила в США в Рэдклиффском университете, а также в Оксфордском, где была президентом дискуссионного общества Оксфордский союз.

Став премьер-министром Пакистана, Беназир Бхутто столкнулась со сложнейшими проблемами урегулирования войны в Афганистане и преодоления экономического кризиса внутри страны. Оппозиция, представляющая большинство в сенате, и военные круги, обладающие большой властью, сковывают ее политическую деятельность. По собственному выражению Беназир Бхутто, ей приходится маневрировать «на минном поле»...

Ее жизненный путь и сегодняшнее высокое положение необычны для женщин в мусульманской стране. В мире ислама жизнь женщины протекает в твердо очерченном и регламентированном традициями круге, который охватывает дом, детей, семью и оставляет за своими пределами политику. Тем сильнее интерес к Беназир Бхутто как к человеку, к чертам ее характера, к ее взглядам на любовь, семейную жизнь. Отрывок из книги Беназир Бхутто «Дочь Востока», вышедшей в Лондоне, который мы предлагаем вашему вниманию,— своеобразный автопортрет политического деятеля в семейном интерьере.

КАК Я *вышла* ЗАМУЖ

Беназир БХУТТО,
премьер-министр Пакистана

Занимая высокое положение в политической жизни Пакистана, я не могла обычным образом познакомиться с мужчиной, узнать его получше и вступить с ним в брак. Даже самые чистые отношения могли бы приумножить и подогреть и без того огромную массу сплетен, постоянно распускавшихся по поводу каждого моего шага.

На Востоке брак по сговору скорее норма, чем исключение. Но мои родители женились по любви, поэтому и я мечтала, что встречу и полюблю человека и буду счастлива с ним. Но я еще была студенткой в Рэдклиффе (женское учебное заведение в США по соседству с Гарвардом.— Ред.), когда насчет меня уже строились брачные планы. Ведь родом я из старейшей и знаменитейшей семьи в Пакистане, а отец мой занимал в те годы пост премьер-министра [1].

«Ты оказала бы большую честь, если бы согласилась на брак с Асифом,— уговаривал меня товарищ Асифа Зардари, безупречно одетый выпускник Кембриджа, сидя в гостиной нашего дома в Карачи,— брак придал бы новый смысл и твоей жизни». Я не стала объяснять, что не каждая женщина видит смысл жизни в браке, но мачеху Асифа старалась убедить, что женитьба на мне не окажет чести мужчине, а станет для него настоящим кошмаром.

И все-таки спустя два года после официального предложения ни семья Асифа Зардари, ни он сам от этой мысли не отказались. Моя мама, со своей стороны, тоже продолжала меня уговаривать. «Семью эту мы знаем,— говорила она.— Асиф твой ровесник, он чтит наши обычаи и традиции. По происхождению не городской, понимает свои обязательства перед семьей, своим племенем, так что сможет понять и твои обязательства перед народом».

Я же, в свою очередь, объясняла мачехе Асифа: «У меня положение особое, я ведь не могу позволить себе пропустить очередные выборы и потом ждать еще пять лет. Моя политика требует от меня преданности свободе, и в этом смысл моей жизни. А как будет чувствовать себя мужчина, сознавая, что жизнь его супруги не вращается вокруг его собственной?»

«Дорогая моя,— уверяла меня мачеха Асифа,— Асиф преданный человек и отлично понимает, что его ожидает».

Я не сдавалась: «Мне приходится много разъезжать, и я не всегда смогу брать с собой мужа».

«У Асифа есть свои дела, и он сам не всегда сможет сопровождать тебя»,— парировала она.

«Я слышала, он завсегдатай вечеринок, любит шумные компании. А я свои редкие часы отдыха предпочитаю проводить дома».

«Здесь проблем не будет,— уверяла она,— когда мужчина обзаводится семьей, ему больше нравится проводить время с женой и близкими».

Тогда я решила пустить в ход свой самый веский аргумент: «Вопреки традиции я не смогу жить вместе с родственниками. У меня в доме часто бывают политические деятели, устраиваются собрания, гостиная и столовая всегда полны народа. Мне будет нужен собственный, отдельный дом».

И тут я не поверила своим ушам, когда услышала в ответ: «Понятно и это. Асиф согласен. Его родственникам тоже понадобится покой».

«Да что же это за необыкновенный человек?» — думала я. И даже согласилась перенести запланированную деловую поездку с тем, чтобы встретиться с ним в Лондоне — подальше от соглядатаев Зии [2].

В тот день в Лондоне у меня было множество важных политических встреч, и только к вечеру я начала волноваться перед предстоящим знакомством. Но деваться было уже некуда. Тетушка Манна как раз пила кофе, когда Асиф и его мачеха позвонили в

дверь квартиры моего кузена Тарика. Сидя в кресле в гостиной, я старалась выглядеть спокойной, но сердце стучало все сильнее с каждым шагом Асифа, пока он приближался ко мне. Эти шаги и ему, видимо, давались нелегко, но внешне он выглядел вполне уверенно. Общий разговор повели о разных вещах — о браке ни слова.

Мы с Асифом почти не разговаривали друг с другом, я не разглядела выражения его глаз — на нем были очки. У меня не возникло к нему никаких чувств, даже когда на следующий день от него принесли букет роз. Правда, присланные им корзины манго и вишни и мои самые любимые конфеты были превосходны.

«Ну что же ты решила, Пинки?» — добивались от меня мама и тетушки все следующее утро и еще несколько дней кряду. Я не знала, что ответить. С одной стороны, я понимала, что моим друзьям на Западе будет сложно меня понять, согласись я на брак по сговору. Положение западной женщины слишком отличается от положения женщины на Востоке, где религиозный долг и семейные обязательства занимают главное место. Кроме того, как лидер оппозиционной партии, я не могла надеяться на развод.

Наконец судьба подала знак. На прогулке в Виндзоре меня укусила пчела. К обеду рука опухла, на следующее утро опухоль увеличилась. «Я везу тебя в больницу»,— объявил Асиф, едва приехал к нам. Не обращая внимания на мои протесты, он вызвал машину, договорился с врачом, купил необходимые лекарства. Хотя бы один раз в жизни не я распоряжаюсь, подумала я, наоборот, мне приказывают, обо мне заботятся. Чувство было новое и очень приятное. Судьба вмешалась вторично, когда вечером следующего дня мы вместе с родственниками и друзьями отправились пообедать в пакистанский ресторан и заблудились. Асиф не только не выказал никакого раздражения, но замечательно всех веселил. Подвижный, с хорошим чувством юмора, отметила я, да еще и заботливый.

«Так что же, Пинки, какое твое решение?» — опять допытывалась мама. Я глубоко вздохнула: «Что ж, я согласна». Через семь дней после нашего знакомства с Асифом мы были помолвлены.

В заявлении, которое я дала прессе, говорилось: «Осознавая свой религиозный долг и обязанность перед семьей, я имею удовольствие сообщить, что вступаю в брак, согласие на который дала моя мать Бегум Нусрат Бхутто. Предстоящий брак никоим образом не отразится на исполнении мною моего политического долга. Народ Пакистана заслуживает лучшего и более прочного будущего, и вместе с моим народом я буду бороться за него».

Реакция в Пакистане была неоднозначной. Несмотря на мое заявление, сторонники режима Зия-уль-Хака распространили слух, будто я ухожу с политической арены. Бандиты останавливали на дорогах автобусы и срывали с них плакаты с моими портретами, заявляя, что теперь они ничего не значат, раз я выхожу замуж. Деятелей моей партии осаждали вопросами: «Беназир оставила вас?» Страхи сторонников партии подкреплялись напечатанным в прессе, контролируемой правительством, интервью с матерью Асифа, где она якобы заявляла, что на свадьбу будет приглашен генерал Зия.

Но многие в стране радовались за меня. Кондитерские магазины распродали все свои товары в течение трех дней, поскольку народ праздновал мою помолвку. «Десять лет жили мы в трауре, наконец наступил и для нас праздник»,— говорили люди. И в племени зардари пятнадцать тысяч человек собрались, чтобы приветствовать Асифа на его родной земле в Навабшахе, они пели и плясали, размахивая флагами Пакистанской народной партии.

Возвратившись в Пакистан, я много ездила по стране, стараясь заверить людей в том, что я была и остаюсь их верной сестрою и что мое замужество никак не отразится на моей политической деятельности. Асиф звонил мне каждый вечер, и мало-помалу я узнала его лучше.

Мне казалось, что Асиф не интересуется политикой. «В семье достаточно одного политика» — так заявил он лондонской прессе. Однако, как выяснилось, он тоже участвовал в политическом движении своего края и даже выставлял свою кандидатуру на местных выборах в 1985 году. Его тоже коснулись суровые законы военного положения: однажды посреди ночи он был арестован в собственном доме по обвинению в нелегальном ввозе оружия в страну. К счастью, военный суд не нашел никаких тому доказательств, и Асиф провел в тюрьме лишь пару ночей.

Асиф подарил мне кольцо в виде сердца с сапфирами и бриллиантами, посылал розы каждый день. Мы подолгу беседовали. Он убеждал меня, что мы вовсе не чужие друг другу, что он приметил меня, еще когда мы были подростками и я ходила в кинотеатр, принадлежавший его отцу. И вот двадцать лет спустя он решил жениться на мне, он сам, а не его родители.

Пять лет назад Асиф заявил отцу: «Если хочешь, чтобы я женился, проси Беназир выйти за меня». И с тех пор терпеливо ждал. На вопрос журналиста, действительно ли он в меня влюблен, Асиф ответил: «А разве все остальные нет?»

Я пока еще не любила его, но мама утверждала, что любовь обязательно придет. На первых порах мы лишь сознавали, что принимаем друг друга как мужа и жену целиком и навсегда. Не желая показаться сторонницей браков по сговору, я все-таки скажу, что они, как правило, оказываются прочнее браков по любви. Мы вступали в брак без предвзятых мнений, не ожидая друг от друга ничего, кроме доброй воли и уважения. В браках по любви запросы бывают столь высоки, что зачастую люди просто обманываются в своих ожиданиях. И всегда существует опасность, что любовь когда-нибудь да кончится, наше же чувство могло лишь расти и крепнуть.

Праздничные толпы начали собираться возле нашего дома уже за неделю до назначенного дня бракосочетания. Из Синда и Пенджаба люди несли подарки: работы ремесленников, вышивки, сладости, фрукты, куклы в свадебных нарядах, похожие на Асифа и меня. Иногда мои родственники выходили на улицу и присоединялись к танцующим. Согласно традиции невеста в течение двух-трех недель до свадьбы должна находиться в уединении, носить желтые одежды и не пользоваться косметикой, чтобы ее никто не сглазил. Но у меня не было времени для соблюдения этого древнего обряда. Я не могла забросить дела на целые две недели, мы даже не планировали медового месяца. Отказались и от многих других традиций. Церемония обещала быть скромной в отличие от недельных празднеств, повергающих в огромные долги семьи молодоженов. Вместо требуемых обычаем от 21 до 51 наряда, которые родственники жениха дарят невесте, я просила ограничиться лишь двумя: один предназначался для свадебной церемонии, другой — для приема в доме Зардари.

Традиция предписывает невесте на протяжении свадьбы менять драгоценные украшения, и опять-таки я просила Асифа, чтобы наборов драгоценностей, причем как можно более скромных, было только два. Ювелирные украшения не соответствуют моему образу жизни: ну, сколько бриллиантовых ожерелий прилично надеть, отправляясь на работу? Я успокаивала Асифа, горевшего желанием дарить мне все самое лучшее. А еще я решила не менять фамилию: тридцать четыре года я была Беназир Бхутто и ей же собиралась оставаться дальше.

Мама очень волновалась из-за любой мелочи, как и положено матери невесты. Мы планировали провести две свадьбы. Одну — дома, в кругу друзей и родных, а другую — среди жителей беднейшего района Карачи, оплота Пакистанской народной партии. Разослали 15 тысяч приглашений сторонникам партии (многие из них пережили тюремное заключение в период военного положения), а также семьям жертв режима. Торжество должно было состояться на большой спортивной арене, там, где когда-то мой отец выступал перед бесправными людьми в защиту их интересов. На том же стадионе в августе 1986 года во время демонстрации было убито шесть человек, собравшихся избивали, травили слезоточивым газом.

Мы ожидали около 100 тысяч гостей, по крайней мере 10 тысяч человек уже расположились лагерем около

стадиона — некоторые приехали на велосипедах или пришли пешком из Синда.

Раздался бой барабанов, женщины запели, радостно заговорили мои родственники: приближалась процессия жениха. Асиф шел в середине процессии, его сестры держали шаль над его головой. Я с облегчением увидела, что он идет пешком, а то грозился, что приедет на ослике. На верхней площадке парадной лестницы нашего дома меня и Асифа усадили рядом на скамеечку с зеркальной спинкой, украшенной жемчугом. Сквозь вуаль я видела своих родственников и близких Асифа, стоявших по обе стороны лестницы, покрытой коврами. Запели песню. Сомневаюсь, чтобы на какой другой свадьбе пели что-нибудь подобное. «Ты должен согласиться с тем, что Беназир должна служить народу своему»,— пели на урду с моей стороны, а со стороны Асифа отвечали: «Согласен я служить своей супруге, и я народу стану своему служить».

Потупив взор, я вышла на брачный помост. Ко мне подошел мой кузен Шэд и, улыбнувшись, задал мне вопрос на синди: «Принимаешь ли ты его?» Я решила, что он шутит, и ответила, что, конечно, принимаю. Но Шэд, продолжая улыбаться, повторил свой вопрос. «Да, да»,— ответила я и только тут поняла, что трижды дала согласие в присутствии мужчины-свидетеля, а по традиции это означало, что я стала замужней женщиной.

Тысячи огней освещали сад и помост. Родственницы держали над моей головой зелено-золотую прозрачную шаль. Асиф подошел ко мне. Мы смотрели в поставленное перед нами зеркало, впервые видя себя рядом друг с другом. Раздались радостные крики — в это время мама и тетушка водружали над нашими головами сахарные конусы: чтобы наша жизнь была сладкой. А затем они столкнули нас головами, что ознаменовывало наш союз.

На празднество собралось более 200 тысяч человек! Стадион и трибуны были заполнены до отказа. На протяжении нескольких дней женщины упаковывали свадебные сладости в коробочки цветов партии и теперь раздавали толпе.

Звучала народная музыка, кругом плясали и пели. Я махала людям рукой, они отвечали мне. Они видели во мне политического лидера, который поможет им осуществить их надежды, и неважно, замужем я или нет.

Перевела с английского
М. ДУБРОВСКАЯ

[1] *Зульфикар Али Бхутто, в 1977 отстранен от власти в результате военного переворота, в 1979 казнен.— Здесь и далее прим. ред.*

[2] *Зия-уль-Хак — генерал, в результате военного переворота ставший президентом Пакистана (1979—1988), погиб в авиакатастрофе.*

КОНТИНЕНТ в опасности

Кристофер ДИКИ,
американский журналист

В Антарктике — весна. Хрупкие пять процентов территории континента, не закрытые льдом постоянно, обнажают свои берега, покрытые камнем и лишайником. Выводят потомство пингвины, рождаются тюленята, появляется криль и приплывают киты. Но тающий снег обнажает также горы мусора вокруг новых строек и старых исследовательских станций. И аргентинское судно «Бахиа Параисо», севшее на мель, продолжает выливать горючее в одну из самых хрупких экосистем в мире.

Невидимая, но неизмеримо опасная, расширяется дыра в озонном слое, защищающем Землю от ультрафиолетовых лучей. Загрязнение воздуха, которое образовало эту дыру, исходит со всего мира. И вот жизненно важный эксперимент на американской станции Палмер по изучению влияния этой дыры на животный и растительный мир Антарктики, был сорван «Бахиа Параисо».

Это была просто одна маленькая авария. Примерно 70 тысяч галлонов вылившегося дизельного топлива были мелочью по сравнению с потоком, хлынувшим из такого супертанкера, как «Экссон Валдиз», когда он сел на мель в заливе Принца Уильяма на Аляске. И все же 22 года исследований, сравнивающих относительно нетронутую окружающую среду Антарктики с уровнями мирового загрязнения, пошли насмарку. Однако по международным законам за это никто не отвечает. И никто не обязан возмещать ущерб.

Антарктика — это одновременно ничейная земля и земля, принадлежащая всем. Договор об Антарктике, вступивший в силу в 1961 году, даже не пытался разрешить часто противоположные претензии стран, застолбивших территории на континенте или имевших там в то время научные станции. Вместо этого он создал систему, в которой «консультирующиеся стороны», занимающиеся «серьезной научно-исследовательской деятельностью», будут периодически встречаться для рассмотрения проблем будущего Антарктики. Едва ли это можно назвать планом действий.

До недавнего времени эти конференции не вызывали особого интереса, разве что как образцы международного сотрудничества. Но «экологический взрыв» в общественном сознании и быстро растущий политический интерес к проблемам охраны природы только за последние несколько лет в корне изменили дипломатический ландшафт договора об Антарктике.

С редким единодушием такие организации, как «Гринпис» и Всемирный фонд охраны живой природы, стали привлекать общественность к защите последнего района действительно дикой природы.

Когда в Париж прибыли делегаты на XV консультативную встречу стран, подписавших договор об Антарктике, они обнаружили, что оказались на поле боя, где может быть решено будущее континента. Практически, хотя и неофициально, они рассматривали Веллингтонскую конвенцию, международное соглашение об эксплуатации полезных ископаемых Антарктики. В течение шести лет этот документ был предметом трудных переговоров между 22 странами, которые сейчас называют консультирующимися сторонами.

Эта конвенция запрещает горные разработки и бурение на нефть, если с этим не согласны все участники договора. С точки зрения практической политики, говорит делегат США Таккер Скалли, который занимается Антарктикой последние 15 лет, эта конвенция о добыче полезных ископаемых — наилучшее соглашение, которое могла получить Антарктика. Такие разные страны, как Япония, Чили и Советский Союз, являются членами договора об Антарктике, и, говорит Скалли, «если не сохранить политические договоренности, зафиксированные в договоре, вы вообще не сможете регулировать окружающую среду. Легко «убить» Веллингтонскую конвенцию, но почти невозможно ее заменить».

Противники конвенции доказывают, что еще легче убить Антарктику. Этот самый изолированный уголок земного шара представляет собой один из важнейших компонентов климатического механизма Земли. Он содержит 90 процентов природного льда мира, а это — большая часть запасов пресной воды планеты. В самом глубоком месте толщина льда составляет 4,77 километра. На уровне моря Антарктика сбрасывает гигантские плоские айсберги, крупнейший из которых равен по размерам примерно Бельгии. Но на большей части ее суши осадков редко выпадает больше, чем в Сахаре. Паковый лед представляет собой накопление небольших снегопадов за последние 100 тысяч лет.

Континент почти неправдоподобно холодный, со средней температурой минус 76 градусов по Фаренгейту (около 25 градусов мороза по шкале Цельсия.— *Прим. ред.*). Здесь бушуют штормы со скоростью ветра до 200 миль в час. Тем не менее воздух Антарктики самый чистый на Земле, практически лишен туманов. В этой стране крайностей суша, лед, море и немногие формы жизни, способные сохраниться, существуют в условиях исключительно хрупкого равновесия.

«В некоторых случаях эта хрупкость очевидна»,— говорит Жак-Ив Кусто. Например, в Антарктике много угля. Его добыча неизбежно создаст какое-то количество пыли, которую ветер разнесет по большой территории. Лед станет темней, будет поглощать больше тепла — и таять. Уровень океанов поднимется и, возможно, настолько, чтобы затопить прибрежные города по всему миру. Глобальное потепление в конце концов это сделает, говорит Кусто, «но чем медленней это произойдет, тем лучше». Теоретически, если растает весь лед Антарктики, уровень океанов поднимется на 200 футов. «Киты будут плавать по Парк-авеню»,— говорит он.

Поиски нефтяных месторождений могут быть почти такими же катастрофическими. Обычно геологи используют взрывчатку и отражение ударных волн, чтобы находить потенциальные залежи нефти. Гигантские плиты льда, покрывающие Антарктику, сползают с бесконечно малой скоростью, но под гигантским напряжением. «Взрыв на льду может вызвать смещение значительной части ледового щита, возможно, до одной двадцатой общего количества»,— говорит Кусто. Падая в море, этот лед может вызвать гигантские приливные волны — и невероятное число жертв. Кусто признает, что это кошмарные тревоги. «Но зачем быть глупцами? Зачем дразнить дьявола?» — спрашивает он.

Конвенция не встречает решительной поддержки даже со стороны нефтяных и горнодобывающих компаний. Существование больших запасов нефти и минералов в Антарктике в основном не доказано. Более того, пройдут, вероятно, десятилетия, прежде чем станет экономически возможным бурение сквозь мили антарктического льда или в море среди гигантских айсбергов. Если не будет соглашения, гарантирующего права на эксплуатацию, вряд ли кто-нибудь захочет вложить миллионы долларов в разведку. «Острой необходимости нет»,— говорит Кусто.

Однако быстро растет число других опасностей. Антарктической индустрией стал туризм. Большинство экологов принимает его как неизбежность, возможно, даже как помощь. Посетители, число которых сейчас достигает около 2,5 тысячи в год,— обычно богатые и заинтересованные люди. Они могут стать влиятельными сторонниками охраны природы, когда вернутся домой. Но сейчас туризм не регулируется. Богатые новобрачные пары могут купить комплексные туры (стоимостью около 30 тысяч долларов) даже на Южный полюс. Одна австралийская фирма разработала детальный проект строительства взлетной полосы длиной 2800 метров, способной принимать аэробусы, и пятиэтажного отеля для их пассажиров. Этот отель будет перерабатывать мусор и пользоваться энергией ветра, и в нем будут номера примерно для 16 тысяч туристов в год. А экологи из Австрии предупреждают, что один отпечаток ноги на мхе или лишайнике может сохраняться десятилетия.

В середине 70-х годов компании «Куонтас» и «Эйр Нью-Зиланд» предлагали всем желающим облететь седьмой континент за полдня. Летая иногда очень низко над ледяным ландшафтом, эти самолеты предлагали захватывающие увеселительные поездки, но они нарушали привычную тишину и загрязняли чистый воздух. Эти полеты закончились в ноябре 1979 года, когда один самолет врезался в гору Эребус, убив всех 257 человек, находившихся на борту. Почти так же проблематичен морской туризм. На борту «Бахиа Параисо», обычно использовавшегося как транспортное судно для снабжения антарктических баз Аргентины, находилось около 80 туристов, когда он сел на мель.

Сами ученые находятся под огнем критики со стороны радикальных организаций экологов. «Гринпис» подверг ожесточенным нападкам французов за их строительство взлетной полосы с твердым покрытием в Дюмонд'Юрвиле. Активисты этой организации утверждают, что целые колонии пингвинов и других птиц буквально сносятся, когда прибрежные острова выравниваются взрывами для взлетной полосы — французские ученые горячо отрицают это обвинение. На американской научной станции в заливе Мак-Мердо была обнаружена утечка горючего из хранилищ возле взлетной полосы, в которых находится 52 тысячи галлонов авиационного и дизельного топлива.

Сброс отходов — это хроническая проблема. Немногие из исследовательских станций нашли удовлетворительные способы освобождаться от сточных вод и мусора. «Новозеландская база идеально чистая,— говорит Гор, посетивший Антарктику год назад.— Но лишь потому, что они отправляют свой мусор на американскую базу». В 60-х годах США поставили ядерный реактор, любовно названный ими «Ньюки Пу» на своей базе Мак-Мердо. После десяти лет работы и нескольких едва не случившихся катастроф он был вывезен вместе с тоннами загрязненной земли и камня. Очистка заняла шесть лет.

В прошлом консультативные встречи двигались к решению таких вопросов со скоростью ледника, если двигались вообще. Экологи считают, что сейчас пришло время для всесторонних действий: для полного запрещения горных разработок и для принятия широких мер по очистке, чтобы гарантировать защиту окружающей среды Антарктики на все времена. Если будет разрушена хотя бы малая часть Антарктики, ничто не вернет ее в первоначальное состояние, так же как нельзя превратить слякоть в сугроб свежего снега.

НА ЗАСТАВЕ

Ульрике ПОШЕ,
западногерманская журналистка

С шести утра Анке Циммерманн на ногах. Перед утренней поверкой («Доброе утро, господин гауптkомиссар!») она убирала мусор, стояла в карауле, до обеда еще успела вычистить автомат. Сейчас она и еще несколько курсанток второго года обучения из школы пограничных войск, что вблизи Айфеля, сидят в столовой. Поливают соусом картофельное пюре, жуют и молчат. Анке убирает свой прибор, складывает салфетку и направляется в казарму. «Еще один бездарный день»,— напишет она своему другу.

Когда 20-летняя Анке вместе с 30 другими женщинами впервые надела зеленый берет, сдвинув его вправо, она «была вне себя от радости». Ей нравилось быть «в чем-нибудь первой». Цели поначалу воодушевляли. Охрана границы: нет времени на самокопание, много спорта и масса возможностей для продвижения по службе.

...Спустя три часа она снова на посту. Военная форма, сапоги, на груди — автомат. Со своего холма она видит всю местность, у нее есть радиосвязь с группенфюрером. Мороз пробирается сквозь одежду.

«Ефрейтору Циммерманн явиться к гауптkомиссару Херманну!» — передает группенфюрер.

«Настоящая находка эта Циммерманн,— говорит гауптkомиссар Фриц-Рюдигер Херманн.— Все экзамены сдает на «отлично», никакого кокетства, с ней вы обстоятельно можете поговорить».

О чем она думает, когда часами стоит на вахте в одиночестве?

Взгляд в сторону командира: «Да, собственно, ни о чем...»

«О каком одиночестве может идти речь? — вмешивается гауптkомиссар.— Она выполняет свой долг пограничника, она к этому готова».

А как ей нравится в пограншколе после полутора лет обучения?

Взгляд в сторону Херманна. Взгляд вниз: «Ну когда так холодно...»

«Таким сапогам холод не страшен, они хорошо утеплены»,— говорит Херманн. Посоветовала бы она своей дочери пойти в пограничницы?

«Что за риторический вопрос?» — недоумевает гауптkомиссар.

Вдруг Анке говорит с неожиданной для нее вспыльчивостью: «Нет, ни за что! Ради этой службы приходится слишком многим поступаться». Гауптkомиссар недоволен: эмоции здесь не в чести. «Откуда я могла знать, что меня тут ждет? — вырывается у Анке.— Но я и не знала, во что я превращусь. Эта дисциплина, эта муштра! Мне еще повезло, ведь я всегда была сильной, я могу постоять за себя. Ну а молоденькие просто не выдерживают. Я не вижу здесь ничего хорошего и, когда закончу школу, обязательно смотаюсь из армии. Это решено».

Привлекая женщин на службу в армию, министр внутренних дел поначалу предполагал, что женщины будут выполнять лишь небоевые задачи, но сами женщины не захотели довольствоваться малым. Они потребовали права летать на вертолетах и охранять посольства за рубежом. Ради всего этого они согласились терпеть тяготы боевой подготовки на заставе. Так что теперь, объясняет гауптkомиссар, «требования к девушкам такие же, как к юношам».

Следующее утро, 7.15. Цепочка пограничниц тянется вдоль улицы городка. В снаряжении девушек — щит, дубинка, шлем. Сапоги стучат по мостовой. Анке Циммерманн тоже среди них. Я пробую снова вызвать ее на разговор, как вчера вечером, но Херманн и другие офицеры умело пресекают мои попытки.

В то время как девушки тренируются на плацу, один из командиров рассказывает мне о том, насколько его подчиненные готовы к преодолению любых трудностей.

А ну-ка,

Как хорошо умеют стрелять. И резюме: не женщины изменили порядок на границе, а граница изменила женщин. Довольный удачной фразой, он добродушно смеется.

«Не было ли неприятностей у Анке Циммерманн из-за ее откровенности?» — спрашиваю я у гауптkомиссара. «Избави боже! — клянется он.— Здесь каждый может говорить все, что он думает». Вот как раз и четыре девушки-первокурсницы готовы подтвердить его слова. Антония, 17 лет, говорит, что пришла сюда, потому что хотела служить в полиции. Таня, тоже 17, говорит, что ей нравится военная форма. Мартина, 16 лет, говорит, что хочет «взять на себя ответственность» за безопасность страны. Андреа, 20 лет: «Осточертело стоять за прилавком».

По выходным их ждут дома родители и друзья. Через несколько месяцев учебы в пограншколе многие спрашивают себя: а стоит ли вообще ездить домой?

Девушки закончили упражнения, но Анке куда-то пропала. Обнаружила я ее лишь после обеда: она сидела в тесной, переполненной кабине вертолета. Машина поднимается. Разворот в воздухе. Кабину трясет и качает.

Вечером является Херманн. «Ефрейтор Циммерманн хотела бы с вами поговорить еще раз»,— сообщает он. Открывается дверь, входит Анке. Ее щеки пылают. Херманн садится рядом с ней. «Я, собственно, собиралась сказать, что вовсе не нахожу обучение в пограншколе ужасным. Просто вчера у меня был неудачный день». Ее глаза блестят, она поднимается и выходит.

«Ну вот»,— говорит Херманн.

Перевела с немецкого Н. КАБАНОВА

«ГОСПОДИ, МЫ СЛАВИМ ЖЕНЩИН-ПОЖАРНЫХ!»

Если в западногерманском городке Хоэнпёльц разразится пожар, то сгореть могут: 35 жилых домов, церковь, построенная в стиле барокко, несколько сараев и хлев, расположенные на окраине, два автомата, торгующие жевательной резинкой, цех фабрики по ремонту сельскохозяйственной техники, а также табачный киоск.

Мысль о том, что внезапно разразившийся пожар способен уничтожить весь их город, так угнетала жителей, что десять лет назад они решились на революционный поступок: они создали женскую пожарную команду. Все члены команды — добровольцы. Профессиональной мужской пожарной команды в Хоэнпёльце нет — городок слишком мал, чтобы содержать ее.

Их девять, этих смелых женщин: Рената Хербст, 32 года, столяр по профессии («Я второй номер в пожарном расчете!» — говорит она); ее свояченица Рената, ей 28; Моника Шмойсер, 32 («Вообще-то я секретарша, но в команде я отвечаю за насосы»); фрау Нотбурга, командир; ее свояченица Мария Нюсляйн, 34 года; и еще четыре девушки и женщины в возрасте от 27 до 30 лет.

Пожаротушение не единственное дело для них. Они — члены одного из двух обществ, существующих в Хоэнпёльце. Общества духовой музыки или общества хорового пения (все вечером, после работы). Во время парадов и праздничных шествий им приходится играть по две роли сразу. Рената Хербст, например, шагает в рядах пожарной команды, в полной боевой форме, а потом — в рядах духового оркестра. Она играет на тромбоне. Иногда, говорит она, эти постоянные метания с тренировок по пожаротушению на репетиции оркестра утомляют ее, но бросить нельзя — и там, и там ее ждут люди...

девушки!

Пожаров в Хоэнпёльце не случается уже много лет. Но это не значит, что пожарная команда пребывает в бездействии. Учения следуют одно за другим. И каждый раз женщины действуют со спортивным азартом. Четкая работа без помарок — для них дело чести. Жители городка всегда собираются посмотреть на них. Так было и в последний раз, когда в среду, в пять часов дня, прозвучал сигнал тревоги. «Горит сарай напротив церкви!» («Пожар возник по абсолютно непонятным причинам»,— как было сказано потом командиром фрау Нотбургой.) Сарай этот все равно шел на снос.

Пламя первой увидела Аннемари Конрад, служащая почтового отделения. Она была у себя дома и стояла у окна кухни. Она тут же бросила все дела и побежала туда, где должна быть в такие минуты,— к складу пожарной техники. На бегу она нажала кнопку сирены на доме фрау Нотбурги.

Нотбурга в это время как раз доила корову. Она оставляет корову недодоенной, швыряет в сторону доильный агрегат и стремглав бежит к штабу пожарной команды. Моника Шмойсер быстро сажает в кровать свою дочь, которая заливается ревом, услышав сирену. И бежит вслед.

Рената Хербст в эти минуты ведет занятие в своем оркестре «Большие духовые». Она покидает трубы и тромбоны и спешит к тому месту, откуда поднимается дым.

Фрау Нотбурга, командир группы, в это время уже погрузила электронасос на тягач и везет его к одному из двух пожарных резервуаров (каждый вмещает 85 кубометров воды, оба находятся под землей).

Не снимая своих летних платьев, все они натягивают поверх жаростойкие защитные костюмы, влезают в сапоги, которые имеют все один размер и предназначены для мужчин-пожарных. То же самое можно сказать о защитных шлемах и крестообразных ремнях. Ничего предназначенного специально для женщин в боевой амуниции нет. Кое-что есть только в комплектах для парадов. Это, во-первых, юбка, во-вторых, особые нашивки на рукавах и, в-третьих, кепи, похожие на те, что носят стюардессы восточноевропейских авиакомпаний.

Расчет, обслуживающий насосы, расчет, отвечающий за брезентовые «рукава», боевой расчет — на месте пожара.

«Пункт забора воды: резервуар! Распределитель — к табачному киоску!»

Тянут брезентовые «рукава». Марта вся в поту. Марии мешает чересчур большой шлем.

И вот он, приказ: «Вода — пуск!» — рычит фрау Нотбурга. Восемьсот литров в минуту обрушиваются на горящий сарай, на то, что репортер местной газеты позднее назовет «морем огня».

Боевой расчет с брандспойтами в руках атакует горящую стену. Другая часть команды направляет струи воды на примыкающую к сараю мастерскую, защищая ее от готового перекинуться огня. Последние приказы — и огонь потушен. Все.

Мужчины-пожарные в такую минуту выкурили бы по сигарете или пропустили бы по кружке пива в ближайшей пивной. Но у женщин из пожарной команды Хоэнпёльца нет на это времени. Нотбурга быстро переодевается и идет додаивать жалобно мычащую корову, Аннемари Конрад возвращается на кухню. Моника достает зареванную Диану из кроватки и прижимает ее к себе. Рената невозмутимо продолжает репетицию в обществе духовой музыки.

В воскресенье пастор Бернхард Крюгер напоминает в своей проповеди, что пожарное дело — дело любви и добра: «Господи, мы славим всех наших женщин-пожарных за их труды!»

Перевел с немецкого А. АНИН

ПЛЯЖНЫЙ ВОЛЕЙБОЛ — новая любовь человечества?

Райнер ФАБИАН,
западногерманский журналист

1

Каждый день, едва рассветет, люди бегут из тесноты и духоты города. Их тысячи. В купальниках и плавках, солнцезащитных очках и шляпах они идут к морю, с которого дует ветер и гонит тучи песка над асфальтом широкой Авениды Атлантика. Они идут на пляж. В руках они держат мячи. Пляж для них свят, как берег Ганга для индусов. Это Рио-де-Жанейро.

За их спинами остается город-монстр, урбанистический кошмар, где день превращается в пытку. В этом городе выхлоп тысяч машин корябает пешеходу горло, как битое стекло. По улицам пробираются автобусы, толстые, как слоны. В этом перенаселенном, кипящем городе дети школьного возраста подскажут вам, на каком углу вы можете купить наркотики и в какой пивной сможете нанять убийцу. И они же, загорелые и веселые жители трущоб, расскажут вам без запинки, кто сейчас лучший игрок в пляжном волейболе и чем американец Смит хуже их кумира, великого Бернарда Разъямма.

Пляж — это отдушина для жителей мегаполиса и возбуждающий наркотик для них. Почему в Бразилии, где голодные становятся все голоднее, нет и не будет революции? «Потому что у нас есть пляжи,— говорит бразильский журналист Пауло Тейксейра,— и там мы выплескиваем свой гнев».

Спорт, культ тела — социальный феномен в тропическом Рио-де-Жанейро. Уже на рассвете, в утренних сумерках, тысячи людей подтягиваются во дворах на турниках, бегут по асфальту в сопровождении породистых собак, совершают наклоны, приседания, отжимания. Но самое популярное, самое распространенное занятие здесь — перебрасывать мяч через сетку. Волейбол на пляжах — игра нации, любимый спорт жителей Рио.

2

Кто играет в пляжный волейбол? Абсолютно все. Поиграть в волейбол на пляже приходят старики, желающие забыть о своем возрасте, и секретарши, желающие забыть о своих мигренях; приходят безработные, студенты и домохозяйки. Приходят и высокооплачиваемые, живущие в постоянном стрессе менеджеры — в обеденный перерыв сыграть партийку-другую. За некоторыми из них крадутся их телохранители с «дипломатами» в руках — в «дипломате» беспроволочный телефон и последние сводки с биржи.

«Пляжный волейбол абсолютно демократичен,— говорит игрок сборной Бразилии Бернард Разъямм.— Там, на пляжах, на площадках, царит тот дух, которого уже давно нет в общественной жизни Бразилии,— дух согласия и единства, типичный для патриархального общества, которое не знает классов».

На пляж приходят целой толпой — семья, ее соседи, родственники, гости, друзья. Весело приветствуют знакомых, лежащих на песке или дремлющих в шезлонгах, зовут шатающегося по пляжу торговца (его все знают по имени) и покупают у него «пиколо» — кусочки льда. Потом болтают и ждут прихода Тиа Лея — Тети Леи. Каждый день, после восхода солнца, на пляжах Копакабаны появляется эта 70-летняя учительница музыки. Она шествует торжественно, как в опере. Ее седые волосы продуты теплым воздухом из фена, ее губы накрашены, сожженная солнцем кожа напудрена. Она идет играть в волейбол.

В ряду волейбольных площадок, сооруженных на пляжах Копакабаны и Ипанемы с согласия городского управления,— «площадка Тети Леи» самая известная. «Муза бразильского волейбола», как назвал Тетю Лею «Жорнал до Бразил», играет здесь с 1938 года. На ее площадке под номером 6 начинали почти все игроки бразильской национальной сборной. Здесь они обретали первую славу, здесь получали от публики первые ласковые прозвища — такие, как «кенгуру» или «шоколадка».

Тетя Лея сидит в тени и распоряжается игроками, как Маргарет Тэтчер на заседаниях своего правительства. Просто взять да и выйти поиграть — здесь так не делают. Надо прежде спросить разрешения у Тети Леи. Новичка представляют другим игрокам, как это делается на приемах. Ругаться во время игры запрещено. Короткое движение руки старой женщины, сидящей в тени зонтика,— и того, кто нарушил правила игры или поведения, удаляют с площадки.

Играют на песке. О песке бразильских пляжей Тетя Лея может рассказывать часами. Слово-то одно, но смысл его меняется, когда игроки переходят с площадки на площадку. На Когакабане песок тяжелый и гладкий, как паркет. На Ипанеме — тонкий, мягкий, такой, что в нем тонет нога. А для первенства мира по пляжному волейболу, проходившему в Рио, песок доставали со дна океана. Такого, поднятого с глубины, высушенного, перебранного, идеально-чистого песка без камешков, окурков и корок больше нигде в Рио нет. Классный песок!

3

Жара. На площадке — пятьдесят градусов. Игроки используют любую паузу, чтобы спрятаться под тент, принять порцию тени, льют воду себе на голову.

В перерыве между партиями врубают музыку. Здесь крутят старые хиты — такие, как «Ла Бамба» Трини Лопеса и «Surfin'USA» «Бич бойз». Внезапно появляются пожарные со своими насосами. Тысячи людей разражаются криком: «Аааааа, даешь воду!» Пожарные поливают толпу — это традиционное и ритуальное мероприятие в Рио.

Звучит самба, на трибунах танцуют под струями из пожарных брандспойтов, раскидывают руки навстречу воде, сдирают майки с тела. Но это еще не апофеоз. Апофеоз наступает, когда на пляже появляется кумир тысяч бразильцев Бернард Разъямм,— о, как гудит тогда толпа, как улыбаются тогда люди в ожидании чуда! Король волейбола выходит к сетке!

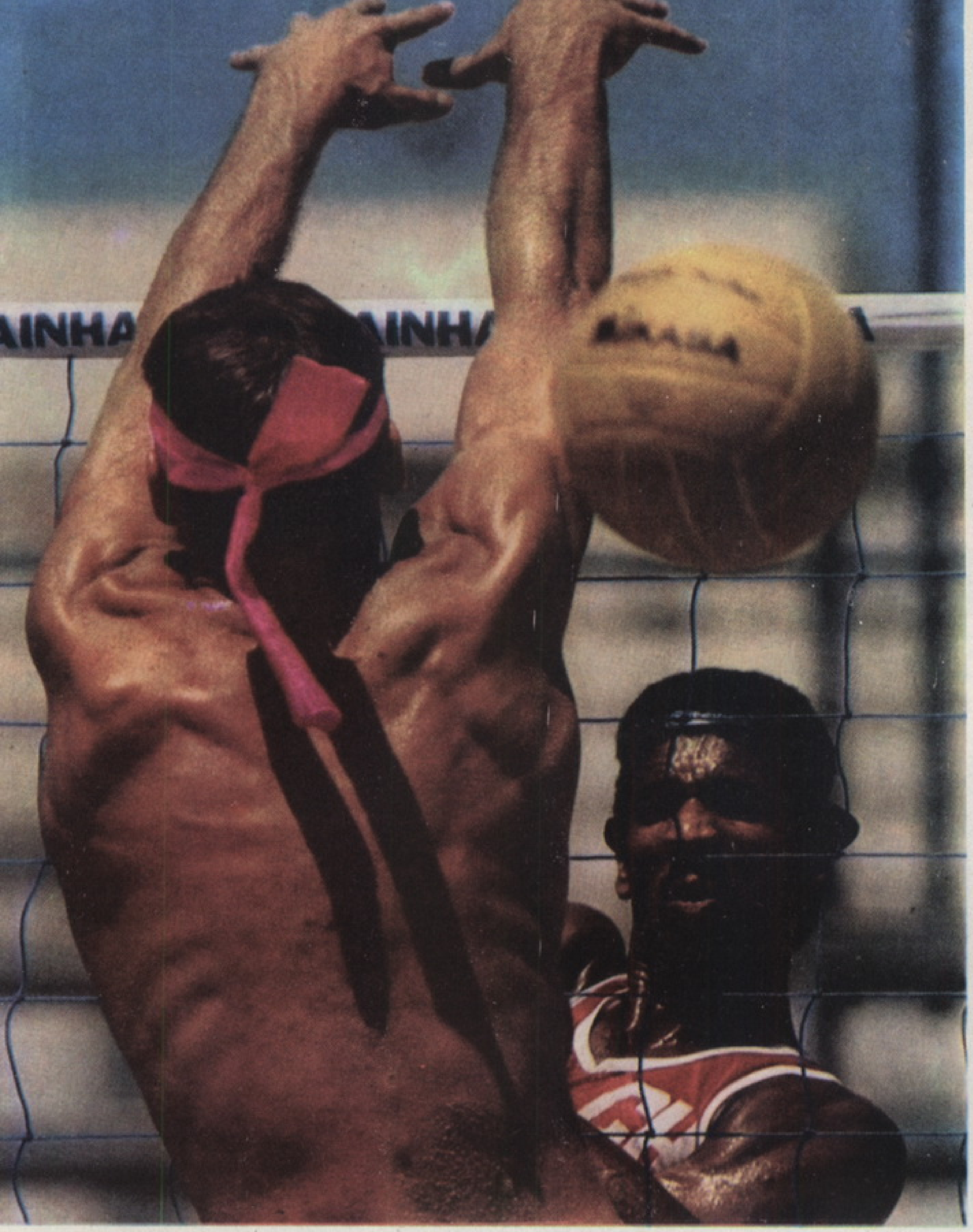
Подача бородатого бразильца — это такое же произведение искусства, как крученый удар Пеле. Во время игры он посылает мяч на 30 метров вверх. Мяч летит к земле с огромной скоростью. Чтобы принять этот падающий болид, игрок должен неотрывно смотреть вверх, на солнце — и ослепнуть на несколько последующих минут игры.

4

Кто придумал пляжный волейбол? Кто был тот человек, что первым перебросил мяч через сетку на каком-либо пляже? На этот вопрос никто не даст ответа — даже игроки из тех 30 стран, которые съехались на чемпионат мира в Рио.

Американцы, правда, утверждают, что пляжный волейбол создали именно они — десятилетия назад, в Калифорнии. Легенда говорит, что однажды парень, чье имя не осталось в истории, стоял у окна спортзала, дышал жарой и пóтом и глядел, как висит солнце над бухтой Санта-Моника — далекое и прекрасное. «А ну к чертям этот зал!» — так якобы подумал он, взял мяч под мышку, глубоко выдохнул и, оставив зал, направился на берег океана. Так — или примерно так — родилось племя пляжных волейболистов, спортсмены среди хиппи и хиппи среди спортсменов.

Целыми днями они разыгрывали

свои партии и учились играть на песке. Это совсем другая игра, чем в зале. Они учились укрощать мяч при порывах ветра, налетающих с моря, играть во время дождя. Учились быстро зарываться ступнями в песок, к его холодным слоям, и таким образом охлаждать ноги.

Закончив партию, пионеры нового спорта сначала бросались в волны, потом съедали немного соли (чтобы восполнить потерю соли организмом) и смазывали носы цинкоксидовой пастой. Одевались просто. Они не носили модных джинсов, разработанных нью-йоркским модельером Калвином Клейном, не носили и сверхмодных бикини, а старомодные длинные трусы и выгоревшие на солнце купальники. Наивное время!

Но пришел день, и это наивное время кончилось. Мир открыл пляжных волейболистов. А точнее — это сделал американский фотограф Брюс Вебер, специализировавшийся на съемках мод и моделей. Он пришел как-то раз на площадку для пляжного волейбола и был потрясен. Что за прекрасное зрелище — полуголые мощные атлеты, взмывающие над сеткой, наносящие страшные удары по мячу, гасящие отвесно — и в эффектных прыжках принимающие эти неберущиеся гасы. Что за страстная, отчаянная игра на берегу моря, вдали от камер телевидения, вдали от всевозможных союзов и федераций — игра сама для себя, ради себя самой!

5

Пляжный волейбол, начавшийся как бескорыстная игра, не избежал коммерциализации; выдуманный чудаками-хиппи, не желавшими заниматься спортом профессионально, он со временем превратился в дело, где путь наверх открыт только профессионалам высшего класса. Парни с пляжей превратились в идолов нового стиля жизни. Они делали карьеру, позируя фотографам и рекламируя индустрию развлечений и всевозможные продукты. Один из них, чемпион мира Смит из сборной США, глядит на проезжающих с широкоформатных стендов вдоль калифорнийских хайвеев. Он стоит в обнимку с девушкой, а под плакатом — изречение, звучащее с неожиданной угрозой: «Пей молоко! Полезно для тела!»

Смит принадлежит к новому поколению пляжных волейболистов — к поколению, которое превращает этот спорт в большое и хорошо поставленное дело. В прошлом году вместе со своим партнером Рэнди Стоклосом он выиграл 70 турниров и заработал почти 2 миллиона долларов. Он стал кумиром и героем страны, где пляжный волейбол развивается семимильными шагами,— Соединенных Штатов. Дело дошло до того, что в пляжный волейбол в США стали играть даже там, где нет ни пляжей, ни океана. Целые куски тихоокеанских пляжей были перевезены в глубь страны, в Цинциннати и Милуоки, а вокруг них были сооружены трибуны на 30 тысяч мест — оазис пляжного волейбола в центре континента.

6

Пляжный волейбол становится все популярнее — новая любовь человечества? Правила игры очень просты и динамичны. Играют двое на двое. Игра состоит из двух партий, в случае ничьей разыгрывается третья укороченная — вроде теннисного тай-брейка. Кроме мяча и сетки, не нужно больше ничего — даже спортивная форма не обязательна.

Пляжный волейбол, начинавшийся как игра хиппи, не приемлющих спорта ради медалей и гонораров, сегодня становится спортом высших достижений. С 1990 года начинается розыгрыш кубков «Большого шлема» (как в теннисе). Будет создан рейтинг-лист игроков, как в том же теннисе, боксе и в шахматах. Игроки начнут передвигаться по миру, от турнира к турниру, из Австралии в Бразилию, оттуда в Японию, затем в Италию и в США.

7

Первый чемпионат мира, проходивший в Бразилии, на пляжах Ипанемы, выиграли двое американцев — Смит и Стоклос. Бразильские любители волейбола и самбы не смогли противостоять этим профессионалам из Калифорнии. Завершив последнюю игру, Смит и Стоклос раздавали автографы — они расписывались на специально заготовленных для этого случая открытках с рекламой пивной фирмы «Миллер».

«Дело плохо,— сказала Тетя Лея, когда увидела, как американские профессионалы бьют «ее парней». Она сидела на трибуне для почетных гостей, куда ее пригласили игроки. Она смахнула капельку пота со лба.— Ну ничего, жизнь продолжается».

Перевел с немецкого
А. ПОЛИКОВСКИЙ

Marillion

JOHN, ELTON. **Элтон Джон (настоящее имя Реджинальд Кеннет Дуайт), род. 25 марта 1947 г. в Великобритании. Певец, композитор, пианист.**

С раннего возраста начал учиться игре на фортепиано; окончив в 1964 г. школу, стал работать курьером в муз. издательстве, а по вечерам играл на пианино в пабах. В 1965 г. присоединился к группе «Bluesology», которая выступала в качестве аккомпанирующего состава во время гастролей таких амер. знаменитостей, как Билли Стюарт, Патти Лабелл и Мейджор Ланс.

В 1967 г. Э. Дж. познакомился с поэтом Бернье Топином — оба они откликнулись на объявление фирмы грамзаписи «Либерти». И хотя фирма разочаровалась в обоих, с того момента началось творческое сотрудничество Э. Дж. и Б. Т. Их первый совместный сингл «Lady Samantha» был выпущен в 1969 г. Песня понравилась, и ее успех способствовал популярности дебютного альб. Э. Дж. «Empty Sky» (1969). Однако настоящий успех пришел после выпуска второго альб. «Элтон Джон» (композиция «Your Song», вошедшая в альб., заняла в англ. хит-параде 7-е место, а в США — 8-е). В том же 1970 г. вышел третий альб., а в 1971-м — четвертый: все 4 пл. попали в амер. «горячую десятку» — тем самым Э. Дж. повторил рекорд «Битлз».

«Honky Chateau» (1972) стал первым альб., в записи которого принимала участие группа «Elton John Band»: Э. Дж., клав., вок.; Найджел Олсон, уд.; Ди Мюррей, бас; Дэви Джонсон, гит. В том же году Э. Дж. записал песню «Crocodile Rock, занявшую первое место в США (в Англии она была на 5-м месте). Затем последовала серия песен, закрепивших за Э. Дж. репутацию исполнителя, нацеленного на высшие места в хит-парадах: «Daniel», 1973 (2-е место в США, 4-е — в Англии), «Goodbye Yellow Brick Road», 1973 (2-е место в США, 6-е — в Англии), «Bennie And The Jets», 1974 (1-е место в США, 37-е — в Англии), «Don't Let The Sun Go Down On Me», 1974 (2-е место в США, 16-е место в Англии) и многие другие.

В 1973 г. вышел один из самых сильных дисков Э. Дж. «Прощай, желтая кирпичная дорога» — этот двойной альб. продемонстрировал не только мелодический талант, но и незаурядное исполнительское мастерство (у Э. Дж. весьма агрессивная манера игры на инструменте). Выпущенный в 1974 г. альб. «Captain Fantastic And The Brown Dirt Cowboy» вывел Э. Дж. в ранг суперзвезд 70-х. С середины 70-х состав группы Э. Дж. претерпевает серьезные изменения; летом 1975 г. он выступает на стадионе Уэмбли, работает в дуэте с Кики Ди, снимается в фильме Кена Рассела «Томми» (по одноименной рок-опере «The Who»).

Во второй половине 70-х его активность несколько снижается — Э. Дж. отказывается от помпезных сценических шоу, выступает в основном с барабанщиком Рэем Купером (серия концертов состоялась в 1979 г. и в СССР). В 1978 г. он прекращает сотрудничать с Б. Т. и привлекает к работе поэта Гэри Осборна. (В 1982 г. Э. Дж. вновь приглашает Б. Т., и альб. «Jump Up!» попадает в «горячую двадцатку» США).

Песня «Nikita» в 1985 г. занимает в англ. хит-парадах 3-е место. Во второй половине 80-х Э. Дж. записывается в дуэте с восходящей звездой амер. эстрады Дженнифер Раш, выступает с Йоко Оно и Шоном Оно Ленноном. Сегодня Э. Дж. создает не так много хитов, как в прошлом, но это по-прежнему один из самых талантливых мелодистов современного рока.

Пл.: Empty Sky, **1969 (в США выпущена в 1975 г.);** Elton John, **1970;** Tumbleweed Connection, **1970; 17-11-70, 1971 (Live LP; в США вышла под названием 11-17-70);** Friends, **1971 (музыка к фильму);** Madman Across The Water, **1971;** Honky Chateau, **1972;** Don't Shoot Me, I'm Only The Piano Player, **1973;** Goodbye Yellow Brick Road, **1973 (2LP);** Caribou, **1974;** Captain Fantastic And The Brown Dirt Cowboy, **1974;** Greatest Hits, **1974 (сборник);** Rock Of The Westies, **1975;** Pop Chronik, **1975 (сборник);** Here And There, **1976 (Live LP, запись 1974 г.);** Blue Moves, **1976 (2LP);** Greatest Hits, Volume 2, **1977 (сборник);** Four From Four Eyes, **1977;** Single Man, **1978;** London And New York, **1978 (Live LP);** The Thom Bell Sessions, **1979 (Live LP; запись студийного джем-сейшн);** Victim Of Love, **1979;** Live Collection, **1979 (Live LP — сборник); 21 Af 33, 1980 (2LP — сборник);** The Very Best Of Elton John, **1980 (сборник);** Lady Samantha, **1980 (сборник ранних вещей);** The Fox, **1981;** Jump Up!, **1982;** Love Songs, **1982 (сборник);** Too Low For Zero, **1983;** Breaking Hearts, **1984;** The New Collection, **1984 (сборник);** The New Collection, Volume 2, **1984 (сборник);** Seasons Early Love Songs, **1984 (сборник не выходивших ранее вещей);** Ice On Fire, **1985;** Leather Jackets, **1986;** Live In Australia, **1987 (Live LP);** Reg Strikes Back, **1988.**

JOPLIN, JANIS. **Дженис Джоплин, 19 января 1943 г.— 4 октября 1970 г. Амер. певица и композитор.**

Воспитывавшаяся во вполне благополучной семье, Дж. Дж., однако, уже с раннего возраста была склонна к одиночеству — друзей ей заменяли пластинки с записью блюзов и амер. народной музыки. В последних классах школы Дж. Дж. увлеклась поэзией, много времени уделяла живописи.

В 17 лет она ушла из дома и стала певицей в ночных барах Хьюстона и Остина (штат Техас); к 1965 г. она перебралась в Калифорнию, где также выступала в барах с блюзовым и фольклорным репертуаром. Вскоре она лишилась работы, жила на пособие. Вернувшись в Остин (1966 г.), она прошла по конкурсу в оркестр, исполнявший кантри-энд-вестерн, однако через несколько месяцев импресарио Чет Хелмз предложил ей присоединиться к новой сан-францисской группе «Big Brother And The Holding Company», которой требовалась вокалистка. (В том же году Дж. Дж. стала членом сан-францисской общины хиппи.)

Выступление Дж. Дж. и группы на поп-фестивале в Монтери (1967) произвело впечатление на представителей фирмы грамзаписи «Каламбия рекордз», и музыканты подписали контракт на выпуск альб., который появился осенью того же года: в кратчайшее время пл. и входящий в нее хит «Piece Of My Heart» (12-е место в хит-параде США) стали «платиновыми». Вскоре Дж. Дж. «переросла» группу и, основав собственную группу «Kozmic Blues Band», начала сольную карьеру.

Дж. Дж. и ее группа много гастролировали, участвовали в различных телевизионных шоу вместе с такими известными исполнителями, как Дик Кейвитт и Том Джонс. В 1969 году появился ее дебютный сольный альб., получивший благодаря знаменитому блюзовому вокалу Дж. Дж. широкое призвание; входящая в диск композиция «Try (Just A Little Bif Harder)» стала хитом. В это время Дж. Дж. начала употреблять алкоголь и наркотики, что не могло не сказаться и на личной, и на творческой ее жизни. Тем не менее она собрала новую группу «Full Tilt Boogie Band» и записала великолепный альб. «Pearl» («Жемчужина» — как и «Роза», это одно из прозвищ певицы). 4 октября 1970 г. полиция обнаружила тело Дж. Дж. в одном из отелей Голливуда — причиной смерти была передозировка героина...

РЭР вне очереди

Lita Ford & Doro Pesch

СЕСТРЫ ПО ОРУЖИЮ: две очаровательные представительницы женского «металла», американка Лита Форд (с п р а в а) и западногерманская певица Доро Пеш (фотографию ее бывшей группы «Warlock» мы публиковали в № 3 за прошлый год).

К числу последних успехов Литы можно отнести ее сингл «И глаза мои навек закроются», который она исполняет дуэтом с Оззи Осборном: песня побывала не только в хит-парадах всех «тяжелых» музыкальных изданий (удивительно, если бы она туда не попала), но и проникла в «цитадель» рока — хит-парад журнала «Биллборд». Бывшая соло-гитаристка известной американской женской группы «Runaways» Лита Форд начала сольную карьеру в 1983 году — в работе ей всегда помогают «гранды» хард-энд-хэви рока, от Лемми из «Моторхэд» и Никки Сиккса из «Мотли крю», до «крестного отца» «металла», самого Оззи Осборна.

Сегодня Лита Форд и Доро Пеш, также начавшая сольную карьеру, являются, пожалуй, самыми яркими звездами женской «ураганной» музыки.

Выпущенный после гибели Дж. Дж. альб. «Pearl» имел большой успех, а композиция «Me And Bobby McGee» стала первой в амер. хит-параде. В 1974 г. на экраны вышел докум. фильм «Дженис», а в 1979-м — художественная лента «Роза», где роль певицы играла актриса Бетти Мидлер.

Пл. (с группой «Big Brother And The Holding Company»): Big Brother And The Holding Company, 1967; Cheap Thrills, 1968; Be A Brother, 1971 (в отдельных вещах).

(соло): I Got Dem Ol' Kozmic Blues Again, Mama, 1969.

(пл., выпущенные после смерти): Pearl, 1971; In Concert, 1972; Greatest Hits, 1973; Janis, 1974; Anthology, 1980; Janis Joplin, 1981; Farewell Song, 1982; Prime Cuts, 1983.

«JOURNEY» («Джорни»), группа «Путешествие» образовалась в 1973 г. в США.

Исходный состав: Нил Шон, вок., гит.; Росс Вэлори, бас; Грегг Роули, вок., клав.; Джордж Тикнер, гит.: Прери Принс, уд.

Роули и Шон начинали свою музыкальную карьеру в группе знаменитого гитариста Карлоса Сантаны (Роули вместе с Сантаной был основателем и ведущим вокалистом этой группы). В 1972 г. вследствие музыкальных разногласий Роули и Шон покинули Сантану, а его роуд-менеджер познакомил их с Вэлори, бывшим бас-гитаристом группы Стива Миллера — он вместе с Тикнером в 1972 г. играл в группе «Frumious Bandersnatch». (Практически сразу же в группе произошла смена барабанщиков: вместо Принса появился известный Эйнсли Данбэр, работавший с такими выдающимися исполнителями, как Джон Майалл, Джефф Бек, Фрэнк Заппа, Лу Рид, Дэвид Боуи и многие другие.)

После трансляции композиций группы по радио Сан-Франциско слушателям предложили придумать название для новой группы — так появились «Дж.».

1974 г. прошел в гастролях; в канун 1975 г. «Дж.» подписали контракт с фирмой «Каламбия» и выпустили первый альб.— коммерческая неудача дебюта (музыканты предложили слушателям утяжеленный вариант арт-рока с сильными джазовыми элементами) привела к смене состава. Следующий диск «Look Into The Future» поклонники этой группы считают одним из самых удачных, хотя муз. журналисты отмечают в качестве первого по-настоящему сильного диска «Infinity» (1978).

Вторая половина 70-х ознаменовалась новыми изменениями состава, и, как следствие,— изменением саунда: как ни странно, «облегченные» эстрадные аранжировки принесли «Дж.» успех и группа вышла на международный рынок. Квинтэссенцией нового звучания стал альб. «Escape» (1981), поднявшийся в амер. хит-параде на первое место, и сингл с него «Open Arms», занявший в хит-параде синглов вторую строчку.

Смещение акцентов не осталось незамеченным, и середина 80-х застала «Дж.» уже в ранге супергруппы: предельно слащавый и мелодически безликий альб. «Raised On Radio» (1986) стал еще одним звеном в цепи компромиссов группы, на которые она шла ради коммерческого успеха.

Lita Ford & Doro Pesch

Пл.: Journey, 1975; Look Into The Future, 1976; Next, 1977; Infinity, 1978; Evolution, 1979; In The Beginning, 1979 (сборник); Departure, 1980; Dream After Dream, 1980 (сборник, выпущен только в Японии); Captured, 1981 (Live LP); Escape, 1981; Tron, 1982 (к фильму); Journey, 1982 (EP); Frontiers, 1983; Raised On Radio, 1986; Journey: Greatest Hits, 1988 (сборник).

Изменения состава: 1974 — Принс, + Эйнсли Данбэр, уд.; 1975 — Тикнер,— Вэлори; 1976 + Вэлори; 1977 + Роберт Флейшман, вок.; 1978 — Флейшман,— Данбэр, + Стив Перри, вок., + Стив Смит, уд.; 1980 — Роули, +Джонатан Кейн, клав.; 1984 — Вэлори, + Боб Глауб, бас.

Нил Шон соло: Untold Passion, 1981 (2LP; с Дженом Хаммером); Here To Stay, 1982 (с Дженом Хаммером); Late Nite, 1989.

Стив Перри соло: Street Tark, 1984.

Джонатан Кейн (с группой «Jonathan Cain Band»): Windy City Breakdown, 1977.

«JOY DIVISION»/«NEW ORDER» («Джой дивижн»/«Нью ордер»), группа «Контора радости» (позже сменившая название на «Новый порядок») образовалась в 1977 г. в Великобритании.

Исходный состав: Иэн Кертис, вок.; Бернард «Дикен» Албрект, гит.; Питер Хук, бас; Стивен Моррис, уд.

В 1977 г. Кертис, Албрект и Моррис собрались под названием «Warsaw»; позже сменили название на «Дж. д.», хотя ничего радостного в их музыке не было: бесцветный вокал Кертиса был еле различим на мрачном фоне резких гитар.

Дебютная сорокапятка «Дж. д.» появилась в конце 1977 г.— реализм текстов и постпанковская структура композиций привлекли к группе молодых слушателей (надо отметить, что за музыкальную основу «Дж. д.» того периода взяли манеру знаменитой амер. группы «Velvet Underground»).

Первый альб. группы «Unknown Pleasures» (1979) показал, что в музыкальном плане «Дж. д.» прогрессируют: в композициях появились интересные мелодические разработки, тексты стали еще более жесткими и конкретными. Последующие студийные работы группы получили хорошие рецензии в муз. прессе.

В мае 1980 г. лидер группы Кертис покончил жизнь самоубийством; некоторое время музыканты продолжали выступать, записали полуконцертный альб. «Still», затем взяли себе новое название «Н. о.» (см. в дальнейших выпусках «РЭР»). Летом 1988 г. группа выпустила сборник композиций, записанных в 1977—1980 гг. под названием «Дж. д.».

Пл.: An Ideal For Living, 1977 (EP); Short Circuit, 1977 (сборник; «Дж. д.» — 1 вещь под первым названием «Warsaw»); A Factory Sample, 1978 (EP — сборник; «Дж. д.» — 2 вещи); Unknown Pleasures, 1979; Closer, 1980; The Ideal Beginning, 1981 (EP, запись 1977 г. под названием «Warsaw»); Still, 1981; Substance, 1988 (сборник).

«JOY OF COOKING» («Джой оф кукинг»), группа «Поварская радость» образовалась в 1967 г. в США.

Исходный состав: Терри Гартуэйт, гит.; Тони Браун, вок., клав.; Рон Уилсон, уд.; Фритц Кастен, уд.; Дэвид Гартуэйт, бас.

«Дж. о. к.» — первая рок-группа, у руля которой стояла женщина, Терри Гартуэйт. Несмотря на то, что за недолгую карьеру «Дж. о. к.» сумели создать всего один хит («Mockingbird», 1970), на родине они получили статус «культовой» группы.

В 14 лет Т. Гартуэйт уже дебютировала на телевидении в муз. программе. В начале 1967 г. она с помощью своего брата Дэвида сформировала фолк-рок-группу «Дж. о. к.». После записи трех альб. из группы вышел Браун; Т. Гартуэйт набрала новых музыкантов, группа записала еще один диск, но он так и не был выпущен.

В 1973 г. «Дж. о. к.» распалась, Браун и Т. Гартуэйт записали совместный альб. «Cross Country», и в 1977 г. собрали «Дж. о. к.» для концертного турне по США и Канаде. Но поскольку концерты получили негативные рецензии в муз. прессе, группа вновь распалась, теперь уже навсегда. Казалось бы, «Дж. о. к.» — явление слишком незначительное, но если учесть, что группа стала прототипом для таких известных сегодня исполнителей, как «Heart» и многих других групп, возглавляемых женщинами, то роль этой группы в истории рок-музыки выглядит несколько иначе.

Пл.: Joy Of Cooking, 1970; Closer To The Ground, 1971; Castles, 1972.

Изменения состава: 1970 — Д. Гартуэйт,+Джефф Нейбор, бас; 1972 — Браун.

P. S. По многочисленным просьбам читателей мы даем в этом выпуске расшифровку сокращений, используемых в «РЭР»: EP — пл. на 45 об/мин (обычно в нее входит от 2 до 6 композиций); LP — «большой» диск на 33 об/мин (2 LP — двойной диск, 3LP — тройной, и т. д.); mini-LP — мини-альбом (пл. формата «большого» диска, но записанная на 45 об/мин); maxi-single — макси-сингл (сорокапятка с большим количеством композиций, чем на обычном EP).

Если друг оказался вдруг...

Каждый из нас убежден, что точно знает, каким должен быть настоящий друг. Однако психологи утверждают, что наши представления о дружбе — лишь недостижимый идеал, имеющий весьма мало общего с действительностью.

Петра ПФФАЛЛЕР, западногерманская журналистка

Тайком выкурили первую сигарету в школьном туалете, шептались о первом поцелуе и «первом разе». Вместе плакали на фильме «История любви», обменивались нарядами и опытом, часами болтали по телефону, вместе переживали экзамены, любовные драмы и дождливые выходные. Близкие, самые близкие друзья... Французский философ Вольтер сказал: «Дружба — это свадьба души». Впрочем, не надо быть философом, чтобы знать, сколь чудесной может быть дружба. Она так же прекрасна и не менее важна, чем любовь. В настоящей дружбе человек может переживать самые разнообразные и сильные чувства: доверие, терпимость, ревность, радость, близость. И ошибается тот, кто полагает, что крепкая дружба не может легко рухнуть; дружба, как и любовь — тончайшее переплетение чувств, которое может порваться гораздо быстрее, чем мы думаем. Виной тому — неправомерно большие ожидания, осложняющие дружбу. Психологи выяснили, что многие из нас тянутся к возвышенным, романтическим идеалам дружбы, которые, увы, неосуществимы. Несмотря на то (а быть может, именно потому), что дружба значит для нас многое, мы зачастую недостаточно реалистично оцениваем своего друга и допускаем ошибки.

Ошибка 1: У друга не может быть секретов от меня.

«Знать о друге все» желают обычно в детстве и в молодости, ибо в эти годы доверие к человеку возникает лишь на основе чувства, что ты — единственный, кто посвящен во все его тайны. Главное для этих людей не собственная индивидуальность, а наоборот — похожесть и приспосабливаемость: хочу быть таким, как мой друг, так же одеваться, тем же увлекаться. Стоит подруге отправиться в кино одной или с кем-то еще, как другая чувствует себя обделенной, покинутой.

Желание непременно «рассказать обо всем» вряд ли, однако, уместно в отношениях между взрослыми людьми. В двадцать, тридцать, сорок лет человек развивается в самостоятельную личность, для которой естественно нежелание говорить вслух об интимных вещах, стремление оградить в душе уголок, куда никто, даже самый близкий друг, не имеет права входить. Это нормальный и важный процесс взросления.

В пятнадцать лет «лучшая подруга» могла и утешить, и посоветовать, и выслушать. Вместе с ней приятно было ходить в походы и просто бродить по улицам. Со временем, когда человек, взрослея, становится более самостоятельным, эти роли предназначаются сразу нескольким подругам: с одной лучше всего беседовать о музыке и кино, другой можно доверить какое-то важное признание, третья — никогда не подведет по работе. Каждой из них мы открываемся какой-либо одной стороной, всякий раз иной, с каждой находим что-то общее. Но никогда мы не станем вновь милым ребенком. Ведь этого уже не требуется...

Ошибка 2: Настоящий друг — это друг на всю жизнь.

Не то чтобы сегодня дружба на всю жизнь вообще невозможна, однако действительность часто опровергает наши предположения. Надолго разлученные друзья могут испытать взаимное охлаждение. Мы стали более мобильны, чаще меняем место жительства, интересы, знакомых, узнаем все больше новых людей, и поэтому у нас все чаще появляются новые друзья. Это, конечно, не означает, что сегодня между людьми не может возникнуть крепкая дружба. Речь не о том, что двое на протяжении всей жизни не могут оставаться друзьями, а о том, что вряд ли между ними всегда будет полное взаимопонимание. Хороший друг не обязательно должен оставаться другом на долгие годы, и нам следует это понимать.

Ошибка 3: В дружбе нет места зависти.

Существует мнение, что зависть — это что-то злое, разрушительное. Та, кто завидует подруге, которая лучше выглядит или имеет больше успехов на работе и у мужчин, нередко стыдится своего чувства. Она не может понять сама себя: «Как я могу завидовать той, кого очень люблю?» Но зависть, как считают психологи,— часто не что иное, как бессознательное перенесение на другого человека недостающих нам качеств. Друг является для нас воплощением того, чего мы сами лишены, и именно поэтому — здесь круг замыкается — кажется нам таким интересным, достойным не только любви, но и зависти. Психологи утверждают, что в любых серьезных взаимоотношениях между двумя людьми — в том числе в любви и в дружбе — зависть играет существенную роль.

В любви, однако, зависть нетрудно подавить, так как человек весьма активно отождествляет себя с партнером и сам получает, если можно так сказать, выгоду от его хороших качеств и успехов. В дружбе дело обстоит иначе: нам надо научиться смотреть на зависть, соперничество и конкуренцию как на составные части дружбы и находить в них импульс для достижения своих целей. Зависть, понимаемая таким образом, не является смертным грехом. Можно сказать так: если в дружбе отсутствует зависть, в ней отсутствует и необходимая доля восхищения. Но как только зависть начинает брать верх, дружба оказывается под угрозой.

Ошибка 4: Крепкой дружбе не страшна долгая разлука.

Дружба живет буднями — ежедневными встречами, нашим знанием о том, как идут дела у близкого человека. Друг, уехавший в другой город или страну, продолжает оставаться для вас другом, но его нет рядом, когда вы в нем нуждаетесь. Даже самая добрая воля не может изменить тот факт, что мы не в силах сохранить чувство общности и доверия, составляющее дружбу, к человеку, которого не имеем возможности постоянно видеть. Телефонные разговоры и письма — не равноценная замена задушевным беседам наедине.

Безусловно, встреча через многие годы, когда вы обнаруживаете, что между вами ничего не изменилось,— прекрасное событие. Но как бы ни были приятны такие встречи, во время них мы вряд ли будем рассказывать о своих повседневных заботах, злом начальнике и семейных неурядицах. Поэтому дружба на расстоянии, как правило, не бывает очень крепкой.

Ошибка 5: Настоящие друзья познаются лишь в беде.

Здесь будьте осторожны! Конечно, хороший друг поддержит и утешит вас в трудную минуту. Но сможет ли он от души с вами порадоваться, когда вы решили все свои проблемы, сияете счастьем, влюблены? Часто утешать друга бывает легче, чем искренне радоваться вместе с ним.

Многие психологи считают, что для большинства людей помочь кому-либо в беде не составляет особого труда, поскольку это укрепляет уверенность в собственных силах. Встречаясь с горем и страданиями другого, мы чувствуем себя сильными и с этих позиций охотно утешаем человека. Но если этот человек счастлив, если ему, возможно, даже лучше, чем вам, то приобщиться к его хорошему настроению не так-то просто. Иногда просто неудобно, нередко вами овладевает чувство слабости, даже одиночества. Не случайно многие философы считают характерной чертой настоящей дружбы преобладание общей радости, а не выражение сочувствия.

Перевел В. ПРУСАКОВ

ВАШ ВЫХОД, *мистер* КОНДУКТОР!

Дэйвид УАЙЛД,
американский журналист

— Мама! Папа! Дядя Ринго приехал!! — шестилетний Джош Фишоф, сын импресарио Дэйвида Фишофа, носится по дому как угорелый. Джош счастлив вовсе не потому, что он поклонник «Битлз» — в конце концов, группа распалась за тринадцать лет до его рождения. Для него Ринго Старр — Мистер Кондуктор, миниатюрный персонаж популярной детской телепрограммы «Станция «Шайнинг Тайм» (см. «Ровесник» № 1/89.— Ред.).

Старр в сопровождении своей младшей дочери Ли (18 лет) и друзей-музыкантов приехал в дом Фишофа, чтобы отпраздновать начало концертного турне, первого серьезного предприятия с того далекого времени, когда он был «Одним из «Битлз». И хотя это был вечер после довольно трудного дня — утром состоялась пресс-конференция,— ничто не напоминало привычную рок-н-ролльную вечеринку. Строгая европейская кухня, исключительно безалкогольные напитки, нежные звуки клавесина — за инструментом один из приятелей-музыкантов... И все же кондиционированный воздух не в состоянии охладить разгоряченные и счастливые лица: после стольких лет, прошедших, по его словам, совершенно впустую, Ринго Старр возвращается к настоящей музыкальной деятельности.

Утренняя пресс-конференция Старра и его коллег по «Олл-Старр бэнд»[1] — знаменитых Джо Уолша (бывшего гитариста «Джеймс гэнг» и «Иглз»), саксофониста Клэренса Клемонса и гитариста Нильса Лофгрена (оба играли в «И-Стрит бэнд»), клавишника Билли Престона, бас-гитариста Рика Дэнко и барабанщика Левона Хелма (двое последних — бывшие участники «Бэнд») — транслировалась по национальному радио. Ведущий, стоя перед огромным транспарантом «Компания Пепси» представляет музыку для всех поколений — Ринго Старр и «Олл-Старр бэнд», сообщил присутствующим, что они являются свидетелями беспрецедентного в истории рока события. (Несколько недель назад те же самые слова тот же самый ведущий произнес на пресс-конференции, посвященной воссоединению «The Who».) Затем представитель «Пепси» вручил музыкантам «походные» майки, на которых, как вы уже, должно быть, догадались, красовался величественный ярлык фирмы.

Скромные репортеры задавали скучные вопросы, касавшиеся по большей части репертуара и «сухого пороха в пороховницах бывшего «битла», Старр меланхолически поглядывал по сторонам, что-то нехотя бубнил на вопросы о взаимоотношениях с Джорджем и Полом и т. п.: Ринго пытался привлечь внимание журналистов к своим талантливым коллегам, но из этого ничего не вышло. (На пресс-конференции отсутствовали еще двое участников группы — великий нью-орлеанский музыкант Доктор Джон и знаменитый ударник Джим Келтнер.)

В заключение Старр пробормотал что-то вроде: «Большое спасибо, до свидания», и музыканты направились к выходу, где их ожидали шикарные казенные лимузины. (Да, такого внимания Старру давно уже не оказывали.)

В машине Ринго тяжело вздохнул и, закурив, произнес: «Такое впечатление, что все это — часть какой-то дурацкой игры. Ну кому нужны все эти

вопросы?» Самые идиотские, по мнению Старра, касались того, собираются ли Джордж и Пол присоединиться к нему.

«И еще — когда люди говорят о «Битлз», они почему-то все время называют нас «парнями». Только и слышишь: парни, парни, парни. Наверное, сколько б мы ни прожили, нас так никогда и не удостоят звания мужчин... Парни, во сколько мы будем в Цинциннати?» — произнес он с ужасающим ливерпульским акцентом, ни к кому конкретно не обращаясь.

Фрэнсис Скотт Фицджеральд однажды сказал, что американская действительность не терпит повторений. Но импресарио Дэйвид Фишоф, похоже, не знаком с этим высказыванием — по крайней мере, его деятельность не раз опровергала слова великого писателя. За последние шесть лет Дэйвид Фишоф организовал несколько так называемых «ностальгических шоу», наиболее значительным из них было турне 1986 года троих музыкантов из легендарного состава «Манкиз».

Но арифметика «ностальгической рок-индустрии» такова, что ОДИН экс-«Битлз» все же более впечатляет, нежели ТРОЕ экс-«Манкиз». Компания «Пепси» (она была спонсором предыдущих турне Фишофа) обратилась к нему с заданием подыскать подходящую кандидатуру на лето 1989 года. Когда-то Фишоф уже предлагал Старру свои услуги, но тщетно. Теперь же время и обстоятельства были самые что ни на есть подходящие: за несколько месяцев до этого Старр и его жена — киноактриса Барбара Бах (они познакомились в 1981 году на съемках кинокомедии «Пещерный человек») прошли курс лечения в Аризонском реабилитационном центре. Ринго собрал друзей-музыкантов, тоже сталкивавшихся с подобными проблемами, и Джо Уолш заявил, что «Олл-Старр бэнд» может стать хорошим примером подрастающему поколению: «Не составляет никакого труда сгинуть от пьянки или наркотиков. Вот уж это-то под силу каждому! Не правда ли, героическая смерть? Гораздо труднее жить и бороться с гнетущей реальностью. Важно, что мы, ветераны, смогли доказать молодым, что существовать и с успехом творить можно и без «горючего».

«Предложение Дэйвида Фишофа пришло вовремя, — объясняет Старр.— Пора было начинать все заново. И дело вовсе не в деньгах, спасибо, этого добра у меня хватает. Просто именно сейчас я понял, что смогу. Теперь я в состоянии делать то, что должен делать. Понимаете, я БАРАБАНЩИК, а не водопроводчик. Долгое время я был оторван от своей профессии и от этого по-настоящему тяжело болел. Моим лучшим лекарством был алкоголь. Принимать это зелье можно было когда угодно и сколько угодно. И что я сделал за эти последние годы? Поучаствовал в десятке концертов, записал пару альбомов, один из которых вышел лишь в Канаде и ФРГ, да снялся в программе «Станция «Шайнинг Тайм». И все?!»

В дополнение к пристрастию к крепким напиткам Старр сознался еще в одной недавней слабости — к картам. Да, да. Немало времени Старр провел в Монако: «Я целыми днями не вылезал из казино. Я был настолько примерным клиентом, что мне даже позволяли надевать традиционный камзол и следить за порядком».

Подобная «великосветская» жизнь, конечно же, не могла не сказаться на его сольной карьере, расцвет которой пришелся на 1973 год, когда появился очень удачный альбом «Ринго», содержавший такие незабвенные хиты, как «Фотография» и «Тебе шестнадцать». Пластинка, над которой также работали трое бывших «Битлз» и несколько будущих членов «Олл-Старр бэнд» — Дэнко, Хелм, Престон и Келтнер, явилась неплохим доказательством того, что «простой, веселый парень», сидевший за ударной установкой в величайшей группе всех времен, оказывается, не так уж прост. Однако последующие альбомы получились менее впечатляющими, за исключением редких удачных вещей. В 1984 году ни одна фирма в Соединенных Штатах не согласилась выпустить диск «Старая волна»: он вышел только в Канаде и ФРГ и даже не включен в «официальную» дискографию. «Меня постигло великое разочарование,— с грустью вспоминает Старр.— Тогда я по-настоящему начал сдавать свои позиции. Был одним из «Битлз», а затем вот это... Даже в реабилитационном центре, где люди относились ко мне с большим пониманием, они все время задавали вопросы о «Битлз».

Ринго Старр и «Олл-Старр бэнд» — потрясающее единство необычайно талантливых музыкантов, каждый из которых, несомненно, заслуживает большей популярности. Но в жизни каждого однажды что-либо не сложилось: кого-то уволили из фирмы грамзаписи, кто-то ушел от жены и дорого заплатил за это, кто-то потерял друзей и близких, поддавшись пагубным привычкам. Все они в той или иной степени неудачники. Целый «звездный караван» неудачников.

Однако нынешнее турне — это нечто большее, нежели очередное семейное развлечение, вышибающее ностальгическую слезу. Это отличная возможность для Ринго Старра — конечно же, с небольшой помощью своих друзей — возвратиться к любимому делу, быть музыкантом и творцом, а не просто священной рок-мумией. «Когда я продавал свой дом в Калифорнии и разбирал вещи,— вспоминает Старр,— я наткнулся на огромный транспарант «Ринго Старра — в президенты». Знаете, мне удалось собрать около миллиона голосов! Ребята агитировали своих родителей голосовать за меня, хотя все это было не больше, чем шутка. Я понимаю, что для всего света я всегда буду Ринго Старр из «Битлз». Да я никогда и не пытался быть другим. Люди приходят ко мне, просят автографы — некоторые думают, что после того, что случилось с Джоном, я мог бы избегать поклонников. Но это не так. Я ведь понимаю ребят, сам был таким... Помню, как-то с приятелем — мы были еще совсем мальчишками — мы по всему Ливерпулю преследовали Джона Рэя. Он зашел в ресторан, сел за стол и начал есть. «Посмотри,— сказал я приятелю.— Он даже ест как ВЕЛИКИЙ». Мне повезло, что я узнал, как это выглядит с той стороны, изнутри».

И все же, хотя группа называется «Олл-Старр бэнд» (с двумя «р»), все музыканты — сами по себе звезды. И шоу состоит как бы из двух частей: сначала, около часа, Старр исполняет свои «битловские» и сольные вещи, а остальное время разделено между другими музыкантами, у каждого есть собственные номера. «Мне нравится идея о группе, где нет никакого намека на эгоизм и единоличие,— рассуждает Старр.— Не такая уж я звезда, просто во всем виновато мое имя. Если, например, список нашей группы показать какому-нибудь тибетскому монаху, то, не сомневаюсь, мое имя он узнает быстрее, чем остальные. Но наши концерты — плод совместных усилий всех».

Однако нельзя забывать, что многие, если не все, придут послушать именно Старра. Интересно, готов ли к этому его голос?

«Самое чудесное качество моего голоса,— говорит Старр,— что его попросту нет!»

В 1981 году Ринго Старр устроил небольшой переполох в музыкальном мире, заявив на страницах журнала «Роллинг стоун»: «Я, наверное, самый лучший на Земле рок-н-ролльный барабанщик». Интересно, что сейчас думает Старр по поводу своего изречения?

«О, конечно, это никуда не годится. Полагаю, что «наверное» лучше зачеркнуть. Тогда я буду совершенно спокоен».

Перевел с английского
А. МИТРОПОЛЬСКИЙ

Дискография Ринго Старра:
Sentimental Journey, 1970; Beacoups of Blues, 1970; Ringo, 1973; Goodnight Vienna, 1974; Blast From Your Past, 1975 (сборник); Ringo's Rotogravure, 1976; Ringo The Fourth, 1977; Bad Boy, 1978; Stop And Smell The Roses, 1981.

[1] *Игра слов — «Группа «Все звезды».— Прим. ред.*

ПЕРЕД НАМИ — ЛЮБИМЕЦ АНГЛИЙСКОЙ СТОЛИЦЫ, лондонский «бобби». Не правда ли, любопытно понаблюдать за ним в разные моменты исполнения служебного долга? «У закона — длинные руки», однако, судя по снимку, ноги коротковаты... Впрочем, возможно, высоковаты изгороди? Во всяком случае, будьте уверены: если констебль позволяет себе поинтересоваться происходящим за изгородью, значит, на то есть достаточные основания, ибо самым большим проступком в английской полиции считается невежливость полицейского и даже его (извините!) неделикатность. И вот доказательство. Смотрите: у одного из королевских гвардейцев случилась неприятность — шнурок развязался на форменном башмаке. Гвардеец на посту, ему нельзя переменить позу. И блюститель порядка не считает зазорным, «находясь при исполнении», преклонить колена.

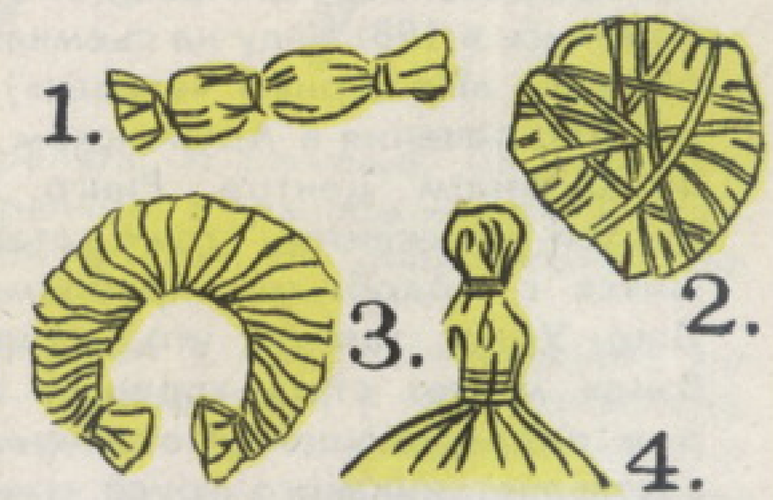
ЛАЙЗА МИНЕЛЛИ, известная певица и киноактриса (мы имели возможность видеть ее в фильме «Кабаре»), в сорок три года начинает новую карьеру. Знакомьтесь: Лайза Минелли в роли... участницы группы «Пет шоп бойз». Почти все песни для нового диска Лайзы «Результаты» написали музыканты этой группы Нейл Теннант и Крис Лауи.

Критика единодушно восклицает: «Это лучшая пластинка «Пет шоп бойз»! И отличается она тем, что тут действительно великолепный вокал!» Добавим еще, что золотая идея записать поп-альбом с Лайзой Минелли посетила хитроумную голову старого друга актрисы Джина Симмонса — помните «кота» из популярнейшей группы «Кисс»? Он — продюсер «Результатов».

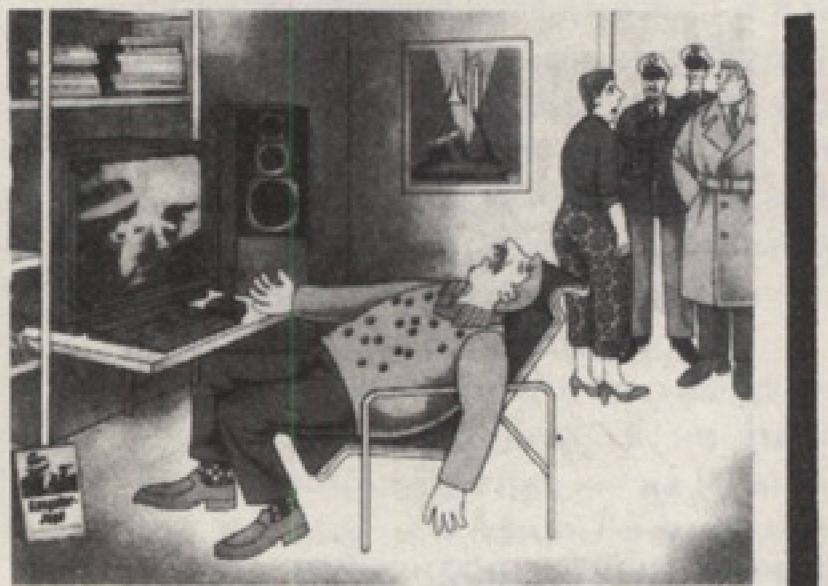

В СВОЕ ВРЕМЯ, то есть в конце 60-х — начале 70-х годов, ваши папы и мамы, которые помоднее, ходили в великолепных майках собственного производства (то есть майки-то были магазинные, а вот расцветки!..). Сейчас «самокрашеные» майки, юбки и прочие хлопковые наряды возвращаются на улицы. Для этого требуются: краситель для хлопка (инструкция по употреблению — на пакете), несколько шнурков из резинки. Чтобы достичь разных рисунков, вещи перед крашением надо скручивать по-разному: 1— «аккордеон»; 2— «мраморная расцветка»; 3— «волнистые линии»; 4— «розетка».

А ЧТО РИСУЮТ!

«Я же говорю: компьютерные игры стали слишком реалистичными!»

«Штерн», Гамбург

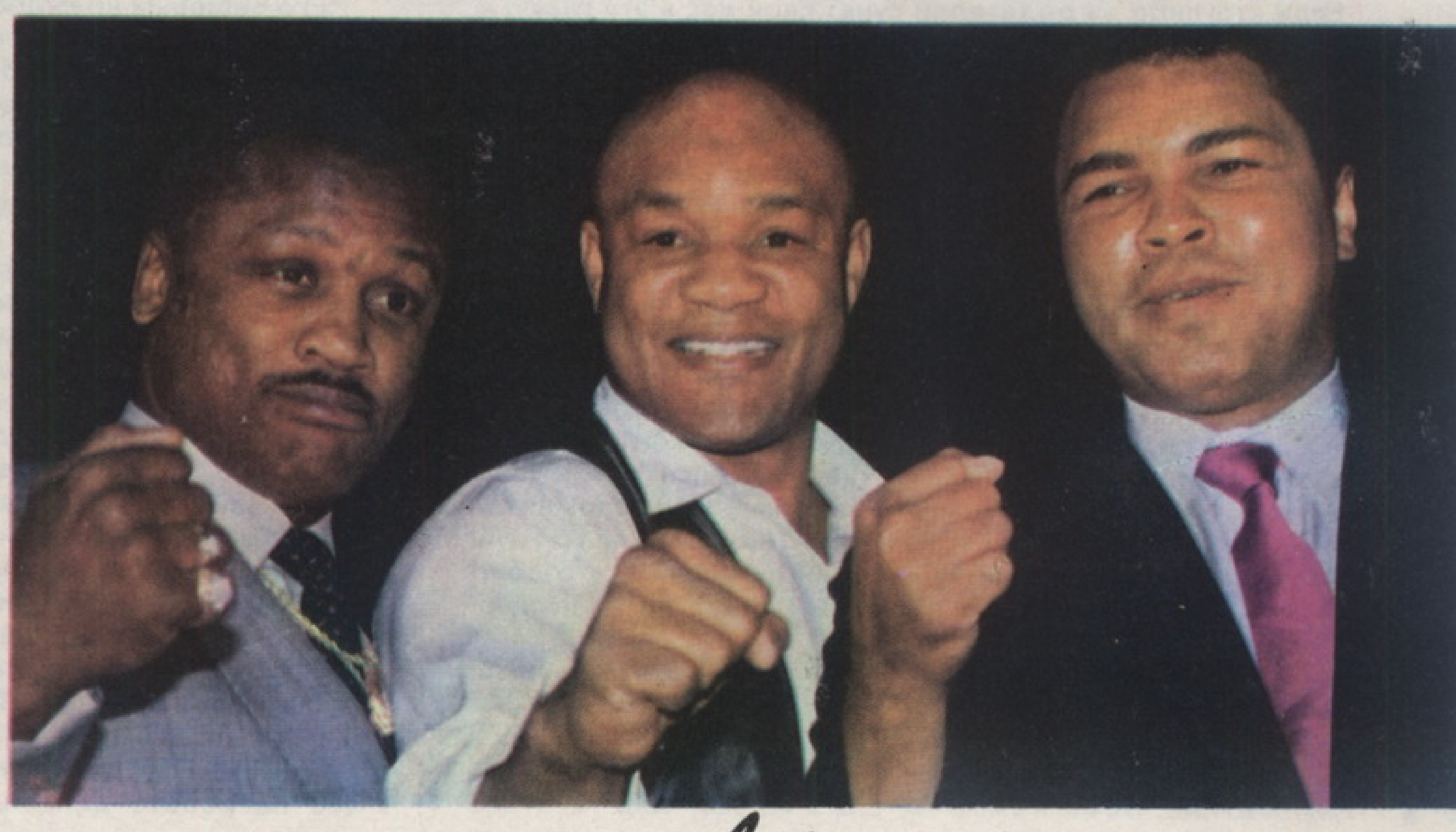
ПЕСКИ АРАВИЙСКОГО ПОЛУОСТРОВА стали местом проведения новых престижных соревнований — по «песчаному слалому». Первым до такого вида спорта додумался француз Даниэль Систер, он же собрал первую команду горнолыжников и отправился с ней в Абу-Даби.

Энтузиасты выяснили, что местные пески хороши для тех, кто предпочитает элегантность стиля — пусть даже в ущерб скорости.

В АВГУСТЕ ПРОШЛОГО ГОДА В США состоялся первый Кубок мира по скалолазанию. Этот вид спорта долгие годы был сугубо индивидуальным: главное — покорить каменную стену, а не соперника. Но со временем он начал приобретать и коммерческий характер: доходы поступали от восторженных зрителей, а спортсмены соревновались на скорость подъема. Одна из самых успешных скалолазок США — двадцативосьмилетняя Линн Хилл. Она начала тренировки еще в детстве, взбираясь на... фонарные столбы!

ТРИО ТИТАНОВ. Джо Фрейзер, Джордж Форман и Мохаммед Али приехали в Лондон на премьеру нового документального видеофильма «Чемпионы на все времена». Каждый из трех чемпионов был хорош по-своему, но самый незабываемый, конечно же, Кассиус Клей, «Мистер Баттерфляй», несравненный Мохаммед Али. Боец на ринге и в жизни. Но даже высочайшее мастерство в «благородном искусстве защиты» (так называют бокс в Англии) не уберегло Али от тяжелых последствий: «чемпион на все времена» страдает болезнью Паркинсона. И все же: «Если б я мог начать сначала, я жил бы так же!» — говорит Мохаммед Али.

Ди СНАЙДЕР

КУРС ВЫЖИВАНИЯ для подростков

«Когда я был(а) маленьким(ой)...»

Неважно, как часто твои родители начинают рассказ с этой фразы (уверен, всякий раз тебя клонит в сон), важно другое: на самом деле они совершенно не помнят, что значит быть маленьким, тем более — подростком. А может быть, они просто не хотят это вспоминать. Или, даже если и помнят, они, возможно, считают необходимым угощать тебя отредактированным вариантом этой захватывающей истории: другими словами, они доносят до потомков лишь свои подвиги. Если бы родители могли быть предельно искренними, они рассказали бы, как бунтовали против своих родителей, всю ночь напролет танцуя твист, болтались с друзьями и подружками и ни во что не ставили представления своих предков о праведной жизни — порасспроси деда с бабкой, дядю и тетю. Не удивляйся, если они тебе расскажут, как твоя маменька восторженно орала на концерте «Роллинг стоунз», а отец встречался с девчонкой из компании битников и никогда не снимал темные очки, даже осенью и даже в доме. Очень может быть, что они вели себя в точности, как ты сегодня.

Однако большинство родителей не может или не хочет признавать, что, когда они были подростками, у них тоже были проблемы. Может быть, эти воспоминания их смущают, а может быть, они сознательно отбрасывают их, предпочитая предаваться только приятным. Такова человеческая природа: большинство родителей не могут примириться с мыслью, что ты можешь увидеть их отнюдь не в идеальном свете. Поэтому, когда ты спрашиваешь отца, проваливался ли он на экзаменах, ты можешь услышать в ответ такое, от чего волосы встанут дыбом: «Заваливал экзамены?!! Да когда мне было столько лет, сколько тебе, я вкалывал в три раза больше, на заднем дворе я сделал подвесной мост и ставил научные эксперименты, я обнаружил дешевый и эффективный способ лечения простуды. И это еще не все, молодой человек. После школы я устроился на три работы, в том числе и во Франции, и...» Ля, ля, ля. И так целый день.

Если кто-либо из родителей сунет свой нос в эту главу, у меня есть что вам сказать, дорогие мои! Когда дети просят вас рассказать о своей юности, попытайтесь быть искренними и честными. Вспомните, как вы сами восставали против родителей, искали свое «я», вспомните свои безумства — и глупости, так же, как вы до сих пор помните вещи, которыми по праву гордитесь. И помните, что даже если вы и доставляли своим родителям хлопоты и беспокойство, вам больше нечего стыдиться, сейчас у вас все о'кэй. Направляйте своих детей, но не лишайте их права на сомнения, даже если вам придется быть свидетелями их неудач. Также постарайтесь вспомнить, сколь беспомощно звучали слова ваших родителей «Не беспокойся, ты еще так молод(а), все пройдет!», когда вы шли к ним со своими проблемами, казавшимися вам очень важными, а им — очень незначительными. Или вспомните, как они вам советовали: «Скажи ему(ей) то-то и то-то и прекрати впадать в истерику!» А между прочим, это обязанность родителей — дать реальный ответ на реальную проблему.

Помните это. И постарайтесь поставить себя на место вашего ребенка. И самое главное, постарайтесь быть в своем поведении последовательными, дозируйте одобрение и критицизм. В бурном мире подростков существует только одна надежная гавань — родители.

Как скала!

Мы все — даже взрослые — хотим от наших родителей стабильности и надежности (совсем не того ужаса, в который отец регулярно приводил меня, отнюдь не диких скачков его настроения. Позже я увидел истинные причины такого его поведения, но в пятнадцать, шестнадцать лет я их не понимал).

Отец мой был полицейским и, чтобы обеспечивать семью, еще подрабатывал страховым агентом. Тогда я и не представлял себе, как тяжко ему приходится, но сейчас я это очень хорошо понимаю. Вторая зарплата, которая и обеспечивала относительное благоденствие нашей семьи, зависела от его умения реализовывать страховые полисы. Видимо, он ощущал невероятное давление. Когда ему не удавалось их продать, его настроение резко падало, и дом погружался в кошмар. Невозможно сосчитать, сколько раз он, являясь с работы, бросал свой «кейс» в стену и начинал прочесывать дом в поисках прегрешений, за которые он мог бы вздуть меня и братьев. И если ему удавалось что-то найти...

Бум! — с грохотом покатилось мусорное ведро. «Фрэнки! Немедленно сюда! Пулей!» Шаги по лестнице, а потом хлопок двери: «Фрэнки! Чудовище! Убрать все!» Если у него день не заладился, надо было следить в оба. Он ездил на «форде» модели «Мустанг» с жутко завывающей трансмиссией, и всякий раз, когда мы слышали стон его тачки, приближающийся к дому, все напрягались. В каком настроении прибудет старик?

Когда страховки расходились успешно, отец превращался в самого великолепного парня. Я помню, какие сражения газетами мы устраивали в такие дни! Как мы шестеро атаковали нашего великолепного папу, он бегал по всему дому, кругом летали клочья бумаги, повсюду слышался смех и его довольный рев. Да, отличные бывали деньки!

Его бешеный нрав доставал нас невероятно. В то время я не понимал, что когда он врывался в дом после тяжелого дня и требовал, чтобы я убрал комнату, дело было вовсе не в хаосе в моей комнате, не это расстроило его. Он срывал на нас свою злость за то, что ему не удалось продать страховки, он беспокоился, как свести концы с концами. Однако, уверен, его гнетущее настроение и сравниться не могло с моим страхом перед его воплями.

Я считаю, что родители обязаны дать детям определенную степень стабильности. Когда у матери или отца день в офисе прошел неудачно или же когда они волнуются по поводу неоплаченных счетов или болезней своих родителей, им следует все же управлять своим гневом и раздражением. Однако это не всегда возможно. Все мы знаем, что бывает, когда все идет наперекосяк — подростки сталкиваются с подобными вещами отнюдь не реже взрослых. Если родители набросились на тебя за какую-то мелочь или вообще просто так, это не значит, что они — плохие родители или что они тебя не любят. Если бы мой старик хоть раз пришел домой и сказал: «Парни, не надо беспокоить меня сегодня вечером. День прошел из рук вон плохо»,— как бы это облегчило нашу жизнь! Мы бы все поняли. По крайней мере получили бы предупреждение. Так что если мать приходит домой и говорит, что на работе дела идут неважно, или отец завалился

Продолжение. Начало см. в № 1 и 2 за этот год.

с мрачной физиономией, старайся держаться подальше. Скажи им, что ты переживаешь вместе с ними, вырази готовность помочь и надежду, что все образуется. И не стоит в такой момент клянчить деньги на кино или концерт или выплескивать на них свои переживания по поводу того, что твоя младшая сестра — гадюка, конечно! — взяла твою любимую майку. На секунду задумайся: может, подождать до завтра или хотя бы отложить на несколько часов? Если дело терпит, не лезь к предкам, если же нет... удачи тебе!

Изучай своих родителей — читай справочную литературу

Удивительно, как мы умудряемся миновать детство и все отрочество, так почти ничего и не узнав о наших родителях. Мы подчиняемся им, любим их, иногда ссоримся, но очень редко узнаем их, их прошлое, их надежды и принципы. Я обнаружил, что, влезая в прошлое моих предков (во-первых, это было просто интересно), я очень многое понял в их поведении. Зови меня просто — Зигмунд Фрейд.

Мои родители росли во времена Великой депрессии 30-х годов, и росли в жестоком, недобром мире. Чтобы выжить, их родители вынуждены были экономить каждый цент, работать в нечеловеческих условиях на самых непривлекательных работах. Мой дед работал штамповщиком на заводе и получал за неделю всего 13 долларов.

Во времена депрессии надежды людей никогда не сбывались, это происходило только в кино. Надо было хвататься за любую работу: либо ты будешь зарабатывать хоть какие-то деньги, либо загнешься с голоду или пойдешь побираться, что выпало на долю миллионов американцев. Учитывая это, ты поймешь, почему родители отнеслись к моему выбору карьеры более чем скептически. Звезда рок-н-ролла? А почему не диктатор Боливии? Шансы примерно одинаковые. Я считал себя настоящим храбрецом, настойчиво следующим за своей мечтой, а предки считали, что их придурок Дэнни сломя голову мчится на каменную стену без шлема и тормозов.

Тогда я ничего не знал об их прошлом, их надеждах и мечтах. Они пытались отговорить меня от моей затеи, потому что им не хотелось моего крушения, моих страданий. Они старались изо всех сил, они надеялись, что я выберу путь, который они сами уже отлично выучили. Сегодня я это понимаю — я не всегда принимаю их взгляды, но по крайней мере я понимаю, что, критикуя мой выбор, они не желали причинить мне боли, как-то ущемить меня, они хотели помочь мне. Но в то время они вредили мне.

Неважно, какие проблемы возникают у тебя с родителями, понимание обычно помогает их решить. Когда у тебя появится возможность, спроси предков об их юности. Вполне возможно, что их рассказ даст тебе более полное представление об их жизни и ты почувствуешь более тесную связь с ними. Родители проводят довольно много времени со своими детьми, но редко это время бывает общим, ты понимаешь, о чем я говорю? А основа любых хороших взаимоотношений — между родителями и детьми, между возлюбленными или друзьями — это общение.

Смешно, но сегодня я и мои родители общаемся гораздо чаще — и лучше, чем когда бы то ни было. А ведь все было в наших руках. Стыдно сказать, но когда я рос, у нас практически не было точек соприкосновения, почему же они появились сейчас?! В то время мои предки — как и многие другие — предпочитали оставаться для меня чем-то вроде загадочных сфинксов. По-моему, большинство родителей до смерти боятся говорить о своих подростковых проблемах с детьми, потому что могут услышать нечто вроде: «Мама, я сплю с парнем и хотела посоветоваться с тобой о противозачаточных средствах» или: «Да, отец, я пару раз курил марихуану». Некоторые родители боятся, что у них не окажется правильного ответа, или же чувствуют (ошибочно), что самое лучшее — игнорировать проблему до тех пор, пока она не исчезнет сама

Рисунок Л. ХАЧАТРЯНА

собой. Но опять же, такую позицию занимают не только родители, но и все мы. Лишь немногие из нас, обдумывая серьезную проблему, говорят себе: «Я не могу больше ждать, придется влезть во все это дерьмо». Избегание проблем — вполне в стиле человечества, но, увы, этот способ никогда не помогает.

Родители также могут отворачиваться от проблем подростков еще и потому, что, поверь мне, очень больно видеть переживания своего ребенка. Но еще хуже, когда родители пытаются самостоятельно решать проблемы детей. Ты переживаешь за своего ребенка, ты прекрасно помнишь, каково тебе самому было в его шкуре — ты готов на все, лишь бы прекратить мучения своего дитяти. Моего сына Джесси терроризировали мальчишки из параллельной группы, и, должен признаться, я уже был готов отправиться в детский сад и устроить этим паршивцам выволочку. Можешь представить себе это зрелище — я против дюжины обезумевших от страха четырехлетних гангстеров? Лично я не могу. И правильно сделал, что не стал вмешиваться: как и всем детям, Джесси предстоит научиться самому выпутываться из таких ситуаций. Но это не значит, что мое сердце не разрывается и что я не дам ему совет — если он соизволит ко мне обратиться. Родителям очень трудно оценить, где надо провести демаркационную линию. До какой степени надо участвовать в делах подростка? В каждой ситуации — по-разному. Однако если ты дашь своим предкам понять, что нуждаешься в их помощи и совете — даже если совет окажется совершенно идиотским, а обычно так и бывает,— ты сделаешь великолепный шаг на пути налаживания контактов.

Общение — это ключ

Если твои взаимоотношения с родителями складываются неудачно, ты должен сам попытаться найти ключ к общению. Это самое лучшее решение. Постарайся быть хоть немного предупредительнее и ни в коем случае не веди себя заносчиво и нагло, ты это можешь, я знаю. Управляй своим настроением и спокойно объясняй свою позицию. Требовать, скулить, визжать — значит вести себя по-детски, а ты ведь хочешь убедить предков, что с тобой надо обращаться как со взрослым! Никто не говорит, что это очень легко.

Когда предки начинают понимать, что их устраняют из круга общения, они обычно суют свой нос во все дыры: «Кто такой этот Джимми, с которым ты собираешься сегодня гулять?», «А что вы делаете на этих своих вечеринках?» Имеют ли они право знать об этом? Да. А они не сыграют в ящик, если все рассказать как есть? Возможно. Но пока ты не наломал дров или пока не водишь компанию с парнями, от которых надо бежать, сверкая пятками, лучше рассказать все без утайки. Мне тошно говорить об этом, парни, но если вы не можете рассказать предкам о своих делах, подумайте: а почему? Если вы не хотите говорить об этом своим родителям, будьте по крайней мере честными с самими собой, подумайте и решите, во что это может вылиться.

У родителей свои представления о добре и зле, у детей — свои. Порой воображение предков может так разыграться, что они сами доводят себя до истерики. Если мамаша будет приставать к тебе с вопросами, не собираешься ли ты на концерте Оззи Осборна поживиться летучей мышью, учтиво ответь ей, что Оззи не ест летучих мышей, а ты сам с недавних пор предпочитаешь исключительно хомяков.

А вообще, прежде чем издеваться над их нелепыми подозрениями или бессмысленно врать, попробуй успокоить родителей, пригласи на небольшую экскурсию в свой мир. Познакомь со своим другом Джимми. Когда старики убедятся, что он не сбежал из тюряги, они станут тебе доверять чуть больше — может быть, даже настолько, что ты сможешь избавиться от дорогостоящего замка на двери своей комнаты. Но если Джимми хоть немного похож на меня, дело труба, тебе уже не выпутаться.

Родители тоже совершают ошибки

В моем воспитании родители допускали ошибки — это видно любому, за милю, но сейчас я понимаю, что поскольку оказался их первым ребенком, мое воспитание было для них таким же экспериментом, как мое превращение в подростка экспериментом для меня. Я также вижу, что большинство родителей тратит массу времени, энергии и любви ради того, чтобы дать своим детям все самое лучшее. Однако порой их представление об этом «самом лучшем» не совпадает с точкой зрения подростка. Привет! Я тот самый подросток!

В юности мой отец хотел быть игроком в бейсбол. Это была его мечта, но у него не было шанса ее реализовать. Так получилось, что я словно родился для бейсбола, природа наградила меня идеальным телом для этого спорта — ты же понимаешь, я очень высокий, стройный и гибкий, супермен! Старик поощрял мои занятия бейсболом, и мне они нравились, но музыку я любил куда больше и ради нее завязал со спортом. Разочарование отца граничило с отвращением, мне казалось, что он даже разлюбил меня! Он считал, что я мог быть Мики Мантлом [1], но я хотел стать Элисом Купером. С того момента, как мне исполнилось двенадцать, и до моего восемнадцатилетия мы почти не разговаривали, хотя орать на меня он продолжал. К счастью, мой младший брат Марк оказался более преданным спорту, и старик продолжал жить своей мечтой с помощью Марка. Давление на меня ослабло, и отец стал более спокойно относиться к моему решению.

А сейчас он проявляет большой интерес к моей карьере в рок-музыке. Он всегда был слегка помешанным на географии, теперь же повесил в гостиной огромную карту мира, на которой разноцветными флажками отмечает пункты гастрольных поездок «Твистед систер» — на некоторых флажках он пишет: «Уже были здесь два раза», а на других — «Многократные концерты». Неважно, что сейчас я абсолютно взрослый человек,— родители не могут отказать себе в удовольствии вести себя иногда так, будто мне по-прежнему десять лет. Можешь себе представить, они дают мне советы по рок-музыке! Например: «Мне кажется, что эту песню надо обязательно включить в новую сорокапятку». Не удивлюсь, если папаша изъявит желание войти в состав группы третьим гитаристом.

Давление родителей

Родители часто видят себя в своих детях. Когда они обижаются и критикуют какие-то твои ошибки или промахи, вполне возможно, что это именно те ошибки и промахи, которые они когда-то делали сами. Родители, которые полагают, что в подростковом возрасте им что-то не удалось — может быть, они не преуспели в спорте, как им хотелось бы,— могут весьма активно препятствовать тебе заниматься именно этой деятельностью, чтобы уберечь тебя от возможного краха. Некоторые родители слишком настойчиво подталкивают своих детей в каком-то определенном направлении, как мой отец, за уши тащивший меня в бейсбол, или же, наоборот, всячески отговаривают и мешают заниматься тем, что тебе нравится. Родители, проявляющие чрезмерную опеку, обычно думают, что всегда лучше уберечь своих чад от огорчений и неприятностей, даже если это означает, что ребенок никогда не сможет реализовать себя, доказать себе свои возможности. Если твои предки относятся к этой категории, тебе придется научиться как можно более эффективно противостоять их давлению. Это невероятно трудно, но ты должен идти своим путем.

Есть и полная противоположность этой категории родителей — они считают, что их отпрыску открыты все границы. Ты можешь сказать: «Звучит отлично! Где бы подцепить таких предков?» Хочешь — верь, хочешь — нет, но большинство подростков, имея таких всепозволяющих родителей, очень переживают, полагая, что родители совершенно о них не заботятся, что им безразлична их судьба.

Подростки, чьи родители не устанавливают для них никаких ограничений, очень часто начинают вести сексу-

ально распущенный образ жизни, в их привычках появляется элемент саморазрушения — как правило, это подсознательный призыв к отцу и матери: обратите же на меня хоть какое-то внимание! Я знал одного парня, хипповые родители которого жили по принципу «делай, что хочешь». Посмотрев наш видеоролик «Мы не принимаем этого» с отцом-тираном, он фактически стал умолять своего старика, чтобы тот хоть раз рявкнул на него: «Ты не кричишь на нас, как другие родители,— жаловался он,— ты совсем не любишь нас с братом».

Примирение (происходит после ссоры)

Великий писатель Марк Твен как-то сказал: «Чем старше я становлюсь, тем любезнее делаются мои родители». К тому же, чем старше ты делаешься, тем более контактными и спокойными становятся твои предки. Обе стороны начинают проявлять больше понимания. Ты уже не так нервничаешь, когда дело доходит до демонстрации собственной независимости — и они уже не так одержимы идеей обращения с тобой, как с малолетним. (На самом деле им это просто осточертело.) В конце концов они отступают и воспринимают тебя как взрослого человека.

Пропасть между родителями и тобой начинает исчезать (по крайней мере через нее перебрасывается мостик), когда ты достигаешь верхнего предела своего подросткового возраста или вообще покидаешь отчий дом. Да, в это трудно поверить, но настанет день, когда ты будешь наслаждаться обществом своих родителей!

Весьма странно, но нас с отцом свела вместе газетная статья. На первой полосе газеты «Ньюсдей», выходящей на Лонг-Айленде, был помещен анонс моего интервью, которое должно было выйти в воскресном приложении газеты, — это оказался один из самых торжественных дней в жизни моих родителей. В самой же статье я много и нудно говорил о своем загубленном детстве, о своей злости по отношению к предкам. Как обычно, я резал правдуматку.

Когда старик прочитал эту статью, он наконец понял, что мое детство вовсе не было идеальным. Оказалось, что и он, и мать провели все эти годы в счастливом неведении, считая себя образцовыми родителями, воспитавшими шестерых детей, каждый из которых по-своему преуспел в жизни. Вначале, прочитав статью, они почувствовали себя униженными: черт возьми, по крайней мере еще полмиллиона человек тоже прочитали эту газету! Но потом их ждал большой сюрприз: оказывается, обстановка в доме Снайдеров не была чем-то ненормальным — так живут почти все, и никто этого не стесняется! Вскоре их знакомые стали звонить и говорить, что статья отличная, что то же самое происходило и у них, в общем, все нормально.

Как-то после статьи отец рассказал мне, что в свое время у него был клиент с огромным выводком детей. Мой папаша прямо умилялся, какие все они были воспитанные, примерные, и он спросил того парня, как ему удалось добиться таких потрясающих результатов. Клиент ответил: «Запомни одно: ты им не друг, а отец. Совсем необязательно, чтобы они тебя любили, главное — чтобы уважали и подчинялись. Вот когда подрастут, ты и превратишься в их друга».

К сожалению, мой отец очень буквально следовал этому дурацкому совету. Мы уважали его и подчинялись ему, но делали это из страха. Но после того, как мы с братьями разъехались, папаша решил, что настало время для дружбы. После стольких лет в статусе «Папаши Великого, Благородного и Всемогущего» он захотел стать просто Бобом. Ни один из нас к этому готов не был, и отец очень расстроился.

Но сейчас все нормально. Человек, с которым я сейчас разговариваю и обмениваюсь шутками, вовсе не тот, кого я в детстве боялся и ненавидел. Я не знаю, что произошло с тем, другим, но сегодня передо мной другой человек, отец, которого я всегда хотел иметь. Я очень люблю своего нового папу и весьма привязан к нему. Вряд ли я стану припоминать ему прошлое. Теперь-то я сам знаю, как трудно быть хорошим родителем. И, кроме того, наше будущее кажется мне таким радужным, что нет никакого желания омрачать его вещами, которые невозможно уже исправить. Но у меня осталась последняя корыстная, точнее — своекорыстная цель.

Помнишь, я рассказывал, как тощий, одинокий подросток Дэнни Снайдер томился неделями в ожидании любимой телевизионной программы «Автострада звезд» [2]? Прекрасно понимая, как много эта передача значила для меня, папаша в эти часы старался найти мне какое-нибудь дело. «Пойди прибери комнату, иначе я не разрешу тебе смотреть «Стар трек»!» Шантажист. Бр-р-р.

В середине одного из самых интересных эпизодов папаша однажды заорал как резаный: «Немедленно убери свой хлев, сию минуту!» Я умолял его подождать до конца передачи, но куда там! Мне пришлось подчиниться, в результате я не видел всю вторую половину серии. Почти двадцать лет (вероятно, тебе лет меньше), двадцать лет — целую жизнь! — это терзало и мучило меня. Недавно я купил видеокассету с записью этой серии, и знаешь, что я собираюсь сделать? Пригласить на просмотр своего старика. Примерно посередине сеанса я попрошу его подняться на второй этаж и оттуда рявкнуть: «А ну, пулей! Убрать свою комнату!» Ты понимаешь? А в ответ я заору изо всех сил: «Пошел ты!..» И буду досматривать фильм, мерзко при этом ухмыляясь. А вообще-то, нет: лучше я позову старика, и мы досмотрим серию вместе.

Жизнь дома

Семья — это что-то вроде корпорации. Есть высшая администрация (родители), управляющие (старшие братья и сестры) и подчиненные (младшие братья, сестры и домашние животные). Становясь старше, ты взваливаешь на себя дополнительную ответственность (вернее — ее взваливают на тебя), поэтому положение управляющего не обязательно предпочтительнее, чем статус подчиненного.

Когда-то очень давно люди заводили детей для того, чтобы те помогали по хозяйству. Иногда я думаю: может быть, предки обзавелись шестью детьми только для того, чтобы старик не очень утомлялся с газонокосилкой? У каждого из нас были свои обязанности: один убирал посуду после еды и выносил помойное ведро, другой вытирал стол, кто-то мыл тарелки, и так далее. Если родители обеспечивают своих детей достаточно обширным фронтом работ, о наказании за проступки можно не беспокоиться, хотя некоторые находят дополнительную работу для провинившихся. Чем больше семья, тем больше работы по дому и тем меньше возможности у родителей справиться с ней в одиночку. У каждого должны быть свои обязанности, если, конечно, ты не предпочитаешь жить в хлеву.

Кроме того, это служит отличной подготовкой ко взрослой жизни: как ты думаешь, кто выносит мусорное ведро в моем доме? Совершенно верно, служанка. Но мне пришлось бы делать это самому, если бы ее не было.

Комендантский час (мероприятия по охране здоровья)

Комендантский час — это мера безопасности, а не способ пытки. Однако в подростковом возрасте нет ничего более омерзительного. Как только ты обнаружишь, сколько прелестей таит в себе позднее шатание по улицам с друзьями, то, если предки не вмешаются, ты, вероятно, станешь возвращаться домой лишь под утро. У меня никогда не было конфликтов с родителями по этому поводу. Меня просто не выпускали по вечерам из дому.

Если комендантский час будет соблюдаться слишком строго, вероятность его регулярных нарушений становится весьма высокой. Например, ты отправился на концерт «Твистед систер». Он закончится часов в десять вечера при условии, что этот придурок Ди Снайдер не станет петь на «бис», а он это очень любит. Потом тебе придется продираться через толпу, наверняка захочется купить майку с эмблемой группы, обсудить концерт с друзьями. В конце концов общение после концерта ничуть не менее приятно, чем само зрелище. Поэтому, несмотря на то, что в обычные дни ты под страхом смертной казни обязан

являться домой не позже десяти часов вечера, сегодня ты вряд ли заявишься раньше половины двенадцатого. В этом случае родителям вряд ли стоит быть непреклонными и настаивать на комендантском часе, иначе подросток будет чувствовать себя одураченным:

«Что ты такой мрачный? Я же разрешила тебе пойти на концерт».

«Да, но пришлось уйти, прежде чем он начался!!»

Очень надеюсь, что, объяснив предкам причину удлинения своей увольнительной, ты добьешься небольшого послабления режима. В любом случае всегда помни, что если ты задерживаешься, найди телефонную кабину и позвони родителям: лучший способ обрести большую свободу — доказать, что ты понимаешь ее логическую связь с большей ответственностью.

Наказание! Разве я заслужил!

Я не думаю, что родители могут воспитать своего гангстера, время от времени не напоминая ему о дисциплине. Но я не верю, что битье или страшные вопли — хорошее средство воспитания (хотя должен признать, что иногда это единственный действенный способ).

Родителю довольно сложно определить, какое наказание будет наиболее эффективным и достаточным применительно к данному прегрешению. Мой отец пришел к выводу, что физическое наказание — не метод после того, как однажды погнался за братом по лестнице, но так навернулся, что чуть не сломал себе шею. Когда он очухался и обследовал свои боевые раны, то, видимо, понял, что однажды его темперамент сыграет с ним злую шутку. Поэтому он решил, что лучше всего заставлять нас писать.

Если ты напишешь фразу «Я больше никогда не буду вешать пальто на перила лестницы» (не знаю, как ты, но я до сих пор считаю, что это самое подходящее место для пальто) пятьсот раз, ты отлично проведешь выходной день. А знаешь, что самое интересное? Помогает. После того, как тебе дадут подзатыльник, ты заорешь, и все. Можешь снова возвращаться к своим делам. А воскресенье, проведенное за выписыванием дурацкого предложения, ты запомнишь надолго.

Родители должны поставить дело таким образом, чтобы наказание соответствовало преступлению, и всегда быть осторожными при выборе. Существует большая разница между подростком, забывшим убрать свои носки с обеденного стола — или повесившим пальто на лестничные перила,— и тем придурком, который забыл выключить газовую плиту или из озорства решил поджечь дом (мой брат делал это дважды). Одно и то же наказание уменьшает его воспитательный эффект и вводит провинившегося в заблуждение относительно совершенного проступка. По сути, цель наказания — дать понять, что сделано неправильно, хотя многие родители недостаточно тщательно подбирают наказание.

Лично я с большим трудом сержусь на Джесси. Приходится прикладывать усилия, чтобы войти в раж. Я пытаюсь урезонивать его, добиваюсь, чтобы он понял свою вину — при этом уверяю его, что никогда не стану на него кричать или лупить. Должен признаться, что я довольно бесхарактерный отец. Как правило, пролитое молоко, в котором Джесси запускает кораблики, кажется мне чем-то малозначительным по сравнению с угрозой ядерной войны.

Обычно я говорю Джесси: «Сейчас я начинаю считать до пяти, и если ты не прекратишь вести себя как козел, мне придется отлупить тебя, а ты знаешь, как мне не хочется это делать. Один, два...» На счете три он ломается. Срабатывает идеально. (Конечно же, поймай я Джесси в соседней пивной или в обществе козла со шприцем, моя реакция будет совершенно иной). Некоторые вещи, которые не кажутся тебе заслуживающими внимания, могут взбесить родителей, и порой — совершенно неадекватно ситуации. Но хотя родители, возможно, и не знают всего на свете, тем не менее они знают все-таки больше, чем ты. И очень часто они видят опасность, которую ты либо не осознаешь, либо преуменьшаешь.

Братья и сестры

Подростки в семье напоминают воюющие нации из научно-фантастических фильмов: страны бьются друг с другом до тех пор, пока не появляются марсиане, угрожающие уничтожить Землю. Тогда нации объединяются и наносят врагу сокрушительный лазерный удар. В любой семье марсиане — родители.

Создавая семью, мои родители планировали ее по принципу «трех стадий»: первая — я собственной персоной, спустя год — моя сестра Сьюзан, затем год отдыха для матери. Вторая стадия — Фрэнк, через год — Мэтт, и еще один год передышки. Третья — Марк, и на следующий год — Дуг. Эта потрясающая схема дала каждому из нас спарринг-партнера для драк примерно одного веса и роста. Мы непрерывно дрались друг с другом, невзирая на пол и возраст. Но когда на сцене появлялись предки, мы всегда объединялись, отражая атаки противника и предпринимая редкие и малоэффективные вылазки.

Иногда ты смотришь на брата (или сестру) и поражаешься: неужели вас произвели на свет одни и те же родители? Мы, например, все оказались очень разными. Вот Фрэнк — он на три года младше меня, и мы ничуть не похожи. Никогда не были похожими. Я балдел от «Лед зеппелин», «Дип перпл» и «Блэк сэббет», а его привлекала более мягкая музыка — «Битлз», Элтон Джон, «Бич бойз». Я был рок-н-ролльщиком, а он тянулся к парням на мотоциклах; и вообще мы друг друга недолюбливали. В своей весовой категории каждый из нас был чемпионом семьи, и мы постоянно дрались за абсолютное первенство.

А вот с Марком мы отлично ладили — может быть, потому, что нам нравилась одна и та же музыка. Пусть это и не самое главное, но, поверь мне, когда у вас на троих одна комната, общие музыкальные пристрастия кое-что значат. Я снимаю шляпу перед Марком, перед его потрясающими способностями: сейчас этот парень — продюсер национальной радиопрограммы «Метал шоп» («Металлическая лавка»), транслирующей шедевры металлоломного рока. Я лично приобщил его к этой музыке, проигрывая ему альбомы Элиса Купера, «Лед зеппелин» и «Блэк сэббет» на громкости, которая любого другого уже отправила бы в психушку. Он умолял меня о пощаде, но я настоял на своем и сделал из него человека!

Дух соперничества в подростковом возрасте — в нем нет ничего неестественного. Иногда мы с братьями объединялись из-за того, что нам казалось, будто родители отдают предпочтение сестре. Я прошел через период, когда мы со Сьюзан едва разговаривали: она превратилась в настоящую красавицу и стала встречаться с теми козлами, которые терроризировали меня в школе. Но в конце концов родственные чувства победили.

Если у тебя есть старшие братья или сестры, ты должен помнить, что через некоторые ситуации они уже прошли и у них уже сложился определенный опыт, который поможет тебе избежать кризисов. Если они относятся к тебе как к шпиону-диверсанту, не уступай, борись за свое доброе имя! Ни один из нас не будет изображать из себя высокомерного болвана, если кто-то обратится за советом — в конце концов, если твое мнение кого-то интересует, значит, ты действительно кое-что из себя представляешь! Поэтому проси старших братьев и сестер помочь тебе, даже если эта помощь тебе совсем до лампочки. А если у тебя есть младшие братья и сестры, помни, что не так давно ты сам был таким же надоедливым жуком-короедом.

Перевел с английского Н. КАРЛИН

Продолжение следует

В следующем номере: «Проблемы с родителями, у которых есть проблемы», «Отчимы и мачехи», «Если родители жестоки с тобой» и многое другое.

---

[1] *Знаменитый бейсболист.— Здесь и далее прим. ред.*

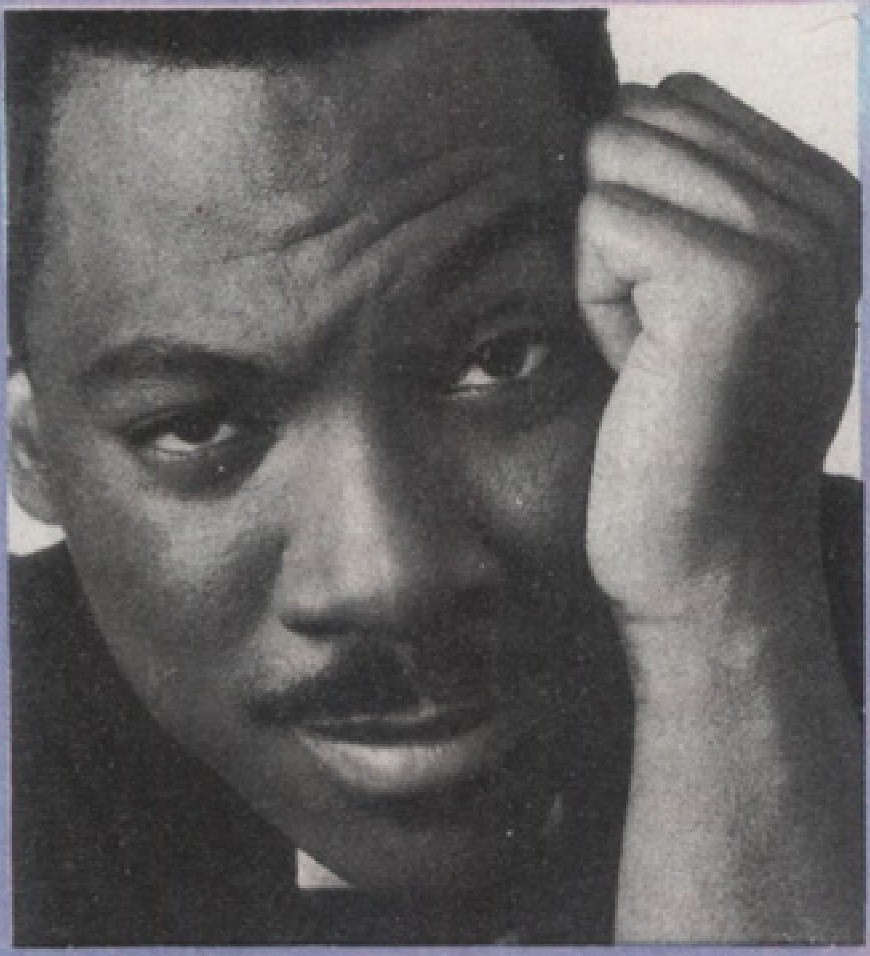
[2] *См. первую часть «Курса...», опубликованную в № 7—12 за 1989 год.*

ЭДДИ, КОРОЛЬ «ПАРАМАУНТ»

Когда несколько лет назад киностудия «Парамаунт» праздновала свой очередной юбилей, три четверти века, журнал «Лайф» опубликовал коллективное фото всех ее звезд: от Элизабет Тейлор до Роберта де Ниро. Эдди Мерфи на фотографии не было — не потому, что он не был тогда звездой: его пригласили на съемку. Он отказался в ней участвовать, и отнюдь не от великой скромности — Эдди Мерфи ценит себя высоко и не тушуется в присутствии великих: «Я не пошел потому, что не хочу быть «домашним ниггером «Парамаунт» (в одной из газет Эдди Мерфи назвали именно так, что стоило газете миллион долларов — таково было исковое требование Мерфи).

В американских киностудиях чернокожих актеров немало, существуют даже специальные студии, делающие «этническое» кино, а в каждом рассчитанном на коммерческий успех фильме крупной студии обязательно присутствуют актеры с черной кожей, представители живущих в США выходцев из Азии, других континентов. И дело не только в стремлении отразить существующую реальность сегодняшней жизни, «великого плавильного котла» Америки — дело еще и в том, что иногда называют «расизмом наоборот»: в создании образа «рекламного черного», включившегося в современную жизнь до такой степени, что цвет кожи просто как бы уже и незаметен. (Тем более что само понятие расизма вызывает у современного белого американца — не ку-клукс-клановского выродка, а нормального человека— острейшее чувство отвращения.)

Эдди Мерфи этого с собой делать не позволяет. Все, кто видел его фильмы — по нашим видеосалонам и по домашним экранам «гуляют» в основном «48 часов», «Полицейский из Беверли-хиллз», части I и II, «Золотое дитя»,— с удовольствием следят за приключениями веселого, остроумного, порой даже склонного к непечатным словечкам парня — актеру сейчас только 29 лет, с лихостью распутывающего самые невероятные заговоры и преступления, отличного друга людей всех возрастов и цвета кожи, но... Ни на минуту не дающего забыть, что он — черный. Его герой — это умный, даже пройдошливый, выросший в большом современном городе — истинное дитя своего времени — «фанки-бой»[1]. Герой Эдди Мерфи может, когда нужно, прикинуться эдаким «трудным парнем из Гарлема», может сыграть в нахала («А, так вы отказываетесь поселить меня в этой гостинице, потому что я негр!!»), может — ради достижения конечной цели — надуть, соврать, обвести вокруг пальца. Но конечная цель его действий — всегда благородная, и зритель не может не сочувствовать герою.

Однако, судя по многочисленным интервью, сам Мерфи — не такой уж «хохмач» и простак. Это довольно жесткий человек, знающий цену себе и своей работе, и «Парамаунт» он обходится недешево. Сегодняшнее состояние Мерфи оценивается десятками миллионов долларов: американцы любят считать деньги своих звезд не только из-за свойственного человеческой природе желания заглянуть в чужой карман, но и потому, что популярное в США изречение — «Я стою столько, сколько я стою» — вполне справедливо, как многие банальные изречения. Студия не скупится: еще бы, одно «Золотое дитя», хоть и изруганное критиками (а чего ругать! Прелестная сказка для детей и для взрослых), принесло ей 100 миллионов.

У американцев есть еще одно традиционное понятие — «ай-кэтчер», то есть тот, кто в толпе других людей непременно обращает на себя внимание, останавливает взгляд: это основное качество настоящего киноактера. Зритель не может отвести взгляда от необыкновенной пластики, мимики, улыбки Эдди Мерфи. Свойством «останавливать взгляд» обладают все звезды, но не зря считается, что комедийный актер — самое трудное амплуа. Постановщик «Полицейского из Беверли-хиллз» Тони Скотт говорит, что Мерфи оказался не только мудрым и терпеливым в работе, но что он «взял на себя» создание шуток, словечек, характеризующих персонаж: «Такого ни один сценарист и разработчик диалогов придумать не может». Вдохновленные успехом первой части «Полицейского» руководители студии «Парамаунт» быстро сделали вторую часть — хотя некоторые полагали, что повторяться в роли полицейского Акселя Фоули Мерфи вряд ли стоит. «Полагали-то полагали, да только вторая часть «Полицейского» стала, кажется, одним из коммерческих рекордсменов мира. Хотя,— говорит Мерфи,— меня несколько пугает намерение студии делать и третью часть. Но у меня есть орудие борьбы: я заломлю за свою работу такую цену, что они вынуждены будут либо оставить эту идею, либо серьезно подумать, прежде чем приступать к работе. Вот пусть и думают. А то все эти боссы считают, что на нас можно ездить, пока у нас есть силы, а потом — иди в конюшню для отставных звезд. Со мной этот номер у них не пройдет!»

«Номера» с Мерфи действительно не проходят, если судить хотя бы по истории с иском оскорбившей его газете. И не проходили никогда, даже в самом начале его карьеры. Он один из немногих актеров, выросших в кинозвезды из бесчисленной армии клоунов, комедиантов. Еще подростком Мерфи выступал в различных клубах и кафе Кливленда, Вашингтона, затем Нью-Йорка, а в девятнадцать лет он уже появился в телепрограмме «Субботний вечер», так что тренинг в борьбе с «номерами» у него — дай бог (или — не дай бог) каждому. «Единственный способ сохранить здравый смысл — это помнить, что любая проблема, даже самая большая, исчерпывает себя в самый момент возникновения: раз она возникла, значит, она уже решена. Главное, не суетиться и сохранять выдержку. Не давайте им кусать себя!»

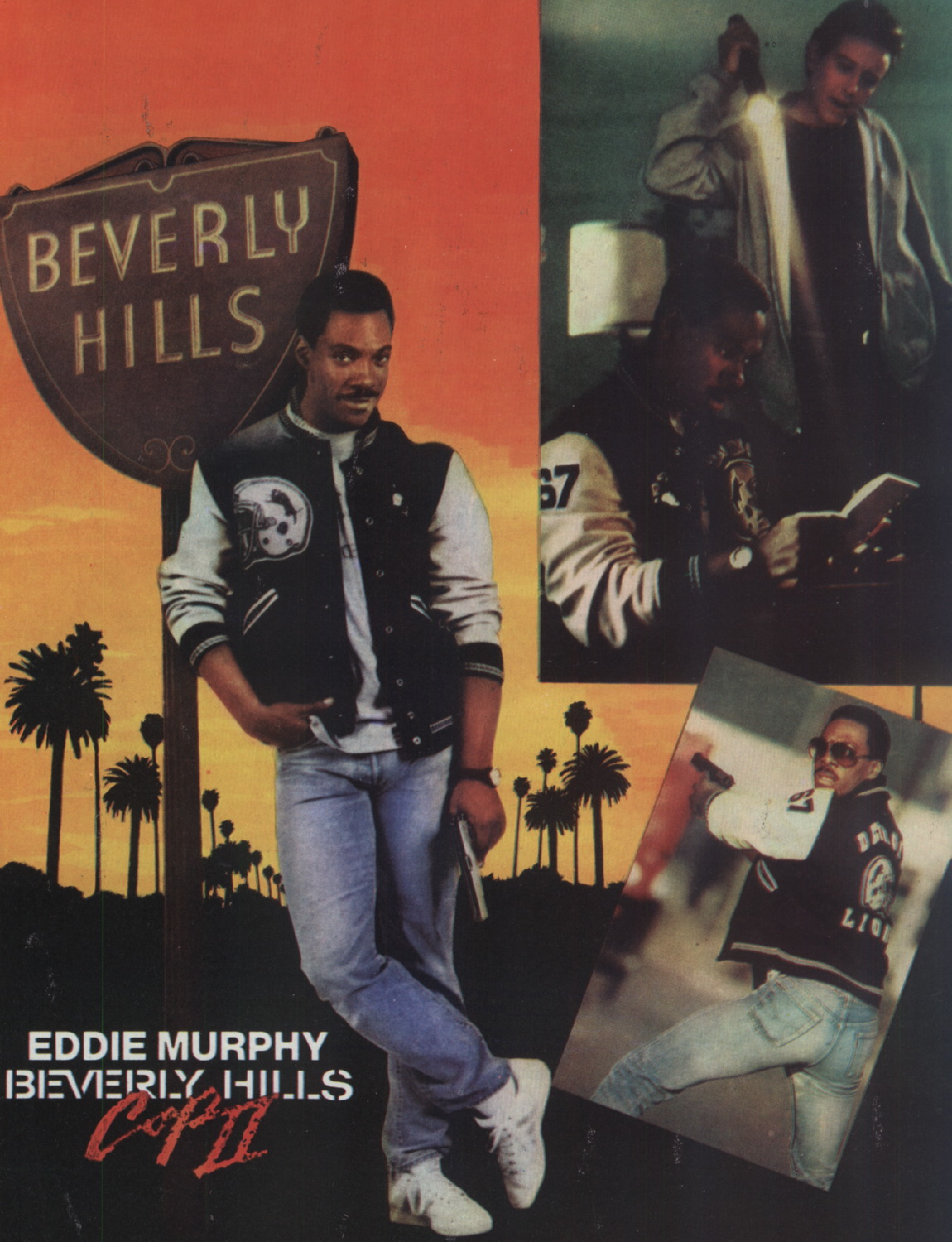
Что касается личной жизни, то: «Я — не очень доверчивый человек, особенно не доверяю женщинам, мне кажется, что многие женщины стремились быть со мной только потому, что я Эдди Мерфи. И я, наверное, никогда не женюсь. Я мог бы быть лучшим в мире отцом, но ужаснейшим из мужей. Потому что мой принцип таков: или ты принимаешь мой образ жизни, или — пошла прочь! Я реалист: с таким подходом любая пойдет прочь, прихватив часть моего состояния».

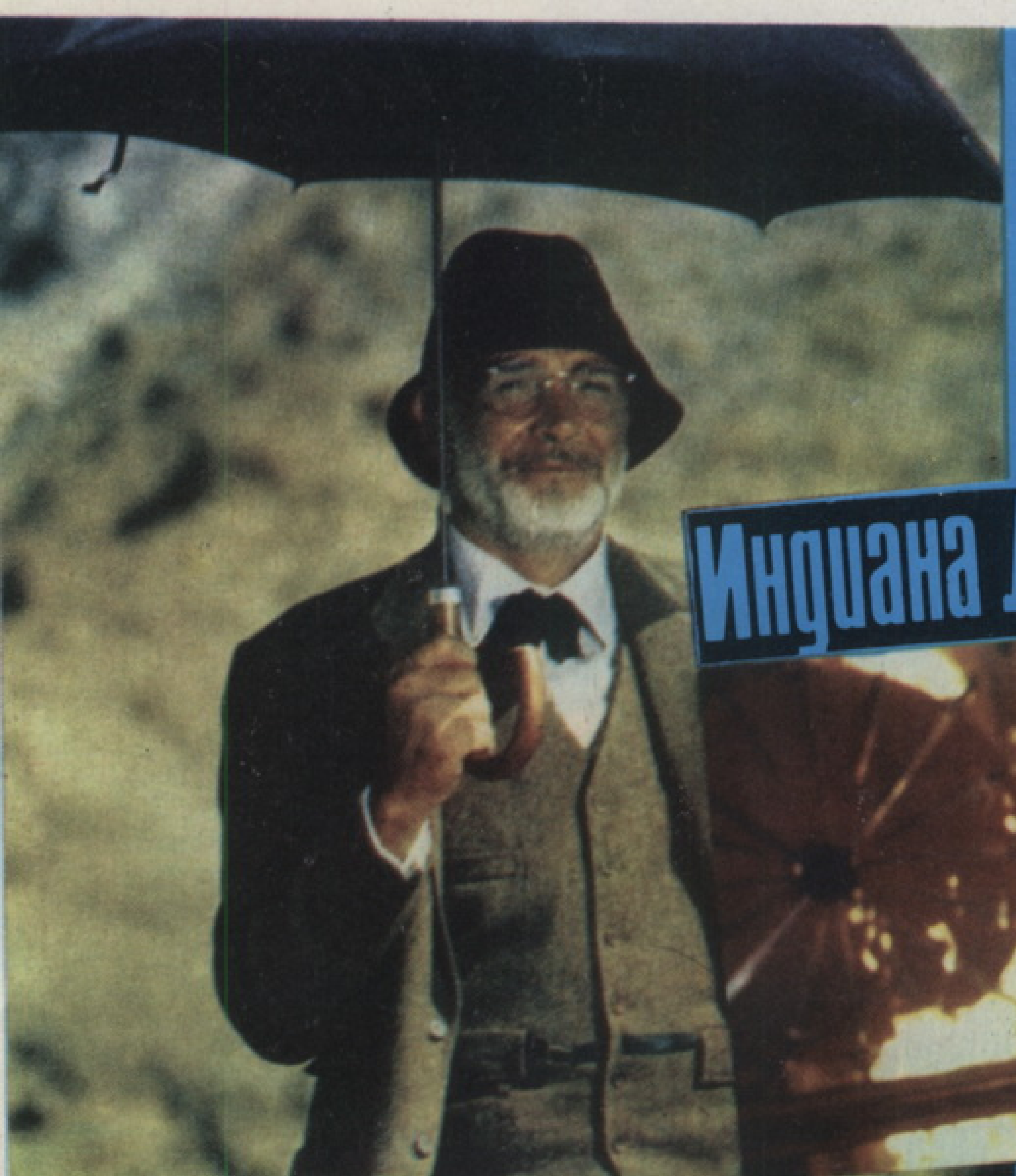
Фирменный знак Эдди Мерфи — его улыбка: «Меня слишком часто просят улыбаться. Узнав меня на улице, люди спрашивают: почему я не улыбаюсь! Да если я буду улыбаться везде и во весь рот, они же примут меня за сумасшедшего!» Так что свой «фирменный знак» актер использует с толком — как уже говорилось, фильмы с Эдди Мерфи имеют колоссальный коммерческий успех. Но если люди платят деньги за то, что доставляет им радость, снимает напряжение,— что в этом-то плохого!

Е. БОЛЬШАКОВА

---

[1] *От музыки «фанк» — негритянской танцевальной музыки, в которой основной упор делается на богатство и разнообразие ритма; кстати, Эдди Мерфи выпустил уже две пластинки, критики писали о них: «Многие комедийные актеры, к сожалению, пытались петь. Эдди Мерфи петь умеет».— Прим. авт.*

BEVERLY
HILLS
EDDIE MURPHY
BEVERLY HILLS
Cop II

США. 1989 г. 2 ч. 05 м. Реж. Стивен Спилберг, сцен. Джеффри Боам по мотивам произведений Джорджа Лукаса и Менно Мейхеса. Комп. Джон Уильямс. В ролях: Харрисон Форд (Индиана Джонс), Шон Коннери (профессор Генри Джонс) и др.

Археолог Индиана Джонс отправляется в очередное путешествие. Погони, тайны, борьба против злодеев — все это, кажется, уже было в двух предыдущих фильмах об Индиане Джонсе, однако, как это и бывает в легендах,— было, да не было. Спилберг выстраивает в «Последнем походе» уже знакомые зрителю события в новую цепочку. А зритель наконец-то узнает, как появились у героя его знаменитая черная куртка, шляпа, хлыст и шрам.

Индиана Джонс и последний крестовый поход

«INDIANA JONES AND THE LAST CRUSADE»

«TALK RADIO»

США. 1988 г. Реж. Оливер Стоун, сцен. Эрика Богосяна и Оливера Стоуна по книге С. Синклера «Жизнь и смерть Алэна Берга». Комп. С. Копланд. В ролях: Эрик Богосян (Бэрри), Эллен Грин (Эллен), Лесли Хоуп (Лаура) и др.

После джунглей «Сальвадора» и «Взвода» Оливер Стоун начал исследовать не менее страшные «асфальтовые» джунгли — мир ночных скандальных радиопередач «Радиоболтовни». В основе фильма — как всегда у Стоуна, снимающего, по его словам, «почти репортажи» — реальная история Алэна Берга, убитого в 1984 году группой неонацистов. Герой Стоуна ведет ночные радиопередачи, в которых любой слушатель, будь то извращенец или дебил, может говорить в прямом эфире все что угодно. Передача пользуется громадной популярностью, поскольку и нацелена на «ненормальную» аудиторию.

Тем, кому еще нет 18 лет, лучше подождать выхода следующего фильма Стоуна «Рожденный 4-го июля».

РАДИОБОЛТОВНЯ

«DANGEROUS LIAISONS»

ОПАСНЫЕ СВЯЗИ

США. 1988 г. 2 ч. Реж. Стефен Фрирз, сцен. Кристофа Хэмптона по роману Шодерло де Лакло, комп. Джордж Фентон. В ролях: Джон Малкович (Вальмон), Г. Глоуз (Маркиза) и др.

Написанный в XVIII веке роман в письмах Шодерло де Лакло кажется необыкновенно легким для экранизации. Однако и прежний модернистский фильм Роже Вадима, и богато декорированные «Связи» Фрирза доказывают обратное. Книга Шодерло де Лакло — роман-интрига, в фильме же Фрирза, который как режиссер, разумеется, не обязан следовать книге буквально, он превращается в историю об интриганке. Чувствуете разницу! Однако смотреть его — и читать роман — обязательно нужно: будет с чем сравнивать следующую экранизацию «Связей», над которой работает Милош Форман.

«ALICE»

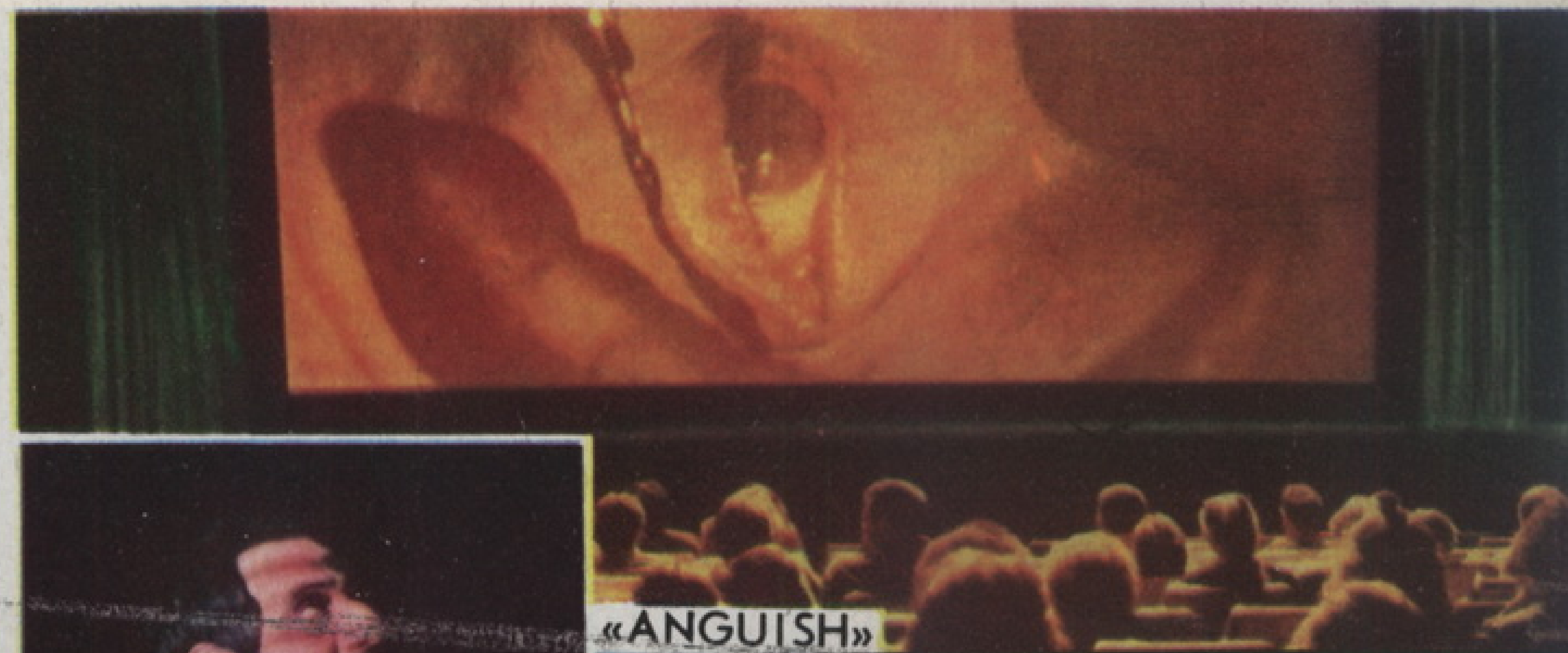

АЛИСА

ЧССР. 1988 г. 1 ч. 24 м. Реж. и сцен. Ян Сванкмайер, художник-мультипликатор Б. Глазер. В роли Алисы Кристина Кохоутова.

«Алиса» чехословацкого режиссера-сюрреалиста Сванкмайера — комбинированный игровой и мультипликационный фильм. Те, кто любит «Алису» Кэрролла и кого скорее всего не удовлетворила детская диснеевская экранизация (хотя она пугала детей настолько, что была изъята из проката), имеют шанс насладиться настоящим серьезным «сюром», в котором реальное столь же неправдоподобно, сколь и в самой книге, а нереальное — естественнее и куда симпатичнее реальности. «Алиса» — фильм с секретом. Зрители вместе с ищущей саму себя героиней открывают множество потайных дверей, попадая во все более и более странные миры, и который из них настоящий — определить становится невозможно.

ТЕРЗАНИЯ

«ANGUISH»

Испания, США. 1987 г. 1 ч. 30 м. Реж. Бигас Люна, сцен. Бигаса Люна и Майкла Берлона, комп. Х. Паган. В ролях: Зелда Рубинстайн (Элис), Майкл Лернер (Джон) и др.

Этот фильм предваряет уведомление: «Если вы не в силах контролировать себя, если вам кажется, что ваше тело не в ладах с душой, немедленно прекратите просмотр». Дело в том, что режиссер в поисках новых средств воздействия на зрителя использовал в фильме элементы «гипноза»: звуковое оформление и зрительные образы как бы программируют реакцию зрителя на сюжет. Вернее, на сюжеты, потому что история маньяка-офтальмолога, с которой начинается фильм, на самом деле оказывается действительно только фильмом, который мы смотрим вместе с молодыми ребятами, пришедшими в кинотеатр «встряхнуться». Впрочем, это еще только начало: действия двух фильмов переплетаются, и начинается третий...

США. 1986 г. 2 ч. 23 м. Реж. Майкл Чимино, сцен. Стива Моргана по книге Марио Пьюзо, комп. Д. Мансфилд. В ролях: Кристоф Ламберт (Сальваторе), Теренс Стэмп (Борса), Б. Сукова и др.

Чимино (как Скорцезе, Коппола), будучи американцем итальянского происхождения, во всех своих фильмах утверждает мысль о том, что Америку сделали Америкой эмигранты. Героями его фильмов уже были украинцы, поляки, китайцы. Сальваторе — самый необыкновенный эмигрант Чимино. Он всего лишь хочет... сделать Сицилию очередным американским штатом. И режиссер ему всячески в этом помогает, перенося на Сицилию бесконечные, сделанные по стандартам классического американского боевика, погони, любовные приключения и т. д.

К счастью, полностью достичь своей цели Чимино и Сальваторе мешает мафия, которая хочет... присоединить к Сицилии Америку.

«THE SICILIAN»

Сицилианец

ИНДЕКС 70781
ЦЕНА 35 КОП.